

Альмира Рай
СОБЛАЗН -
НЕ ОБЛАДАНИЕ

18+

Цикл "Охотники за мечтой"

Руководство по эксплуатации самого горячего парня универа. Первое – увидев на горизонте горячего парня, бросьте ему вызов своим безразличием. Второе – яростно спорьте с ним при каждой возможности, подогревая его азарт. Третье – уступите горячему парню, позвольте ему вас немножко соблазнить. Четвертое – напроситесь к объекту желания в гости. Как показывает практика, на своей территории субъекты безгранично распушены. Пятое – доведите его до предела, начните сами его соблазнять! Осторожно! В совместном огне можно обжечься. Шестое – клиент готов! Теперь самый влюбленный парень универа готов согреть/распалить/жарить вас дни и ночи напролет. Содержит нецензурную брань.

СОБЛАЗН – НЕ ОБЛАДАНИЕ

Роман цикла «Охотники за мечтой»

Альмира Рай

Глава 1

Сегодня меня все до жути раздражало!

– Эй! – воскликнула я, бросив сумку на наш столик.

Девчонки даже не подождали. А теперь просто сидели и болтали без умолку, делая вид, будто я пустое место.

– Что случилось? – возмутилась я.

– Эмбер еще не знает? – удивилась Сэм.

– Ты с какой планеты, детка?! – воскликнула Кристин.

А затем они синхронно повернули головы, и я проследила за их взглядами. В конце столовой за пустым столиком, где обычно обедали зубрилы, одиноко сидел парень. Новенький.

– Эрик Принстон, – тут же объявила Джесс.

Спустя пять минут я знала о нем все сплетни, и некоторые из них поражали бессмыслием.

– О! А еще Вероника Коннор со второго курса сказала, что он сидел в колонии для несовершеннолетних преступников. За убийство! – с нескрываемым восторгом в голосе прошептала Кристин, накрыв буферами третьего размера чуть ли не половину стола.

Я закатила глаза, начиная откровенно скучать от этой болтовни. Почему такие девушки, как мои обласканные жизнью подруги, всегда тащились от плохих парней? Бегло осмотрела новенького. Боже! Из-за его длинных растрепанных волос даже не разглядеть лица. Изрядно поношенная одежда завершала образ разгильдяя. Поморщившись, отвела взгляд.

– Я проголодалась, – сообщила подругам. – Пойду возьму себе чего-нибудь. Вы со мной?

– За убийство? Ты шутишь! – Саманта открыла рот и с округлившимися глазами уставилась на объект их исследований.

– Ясно, – пробормотала я и направилась к стойке.

Еда в университетской столовке была вполне сносной, но девочки зачастую брезговали. Обычно они тащили меня в кафе через дорогу от главного корпуса. Вот почему я так

удивилась, когда нашла их здесь. Но как же, такую новость, как появление новенького парня на нашем факультете, они прозевать не могли. Я не винила их за это. В Колледже образования и человеческого развития при Государственном университете Монтаны мало парней. Особенно на нашем потоке. Социология почему-то считалась женской специальностью.

Не стану отрицать, мне и самой было интересно. Первые две минуты. Но затем я вспомнила о своем правиле не встречаться с кем-либо хотя бы с одного курса.

Невольно наткнулась взглядом на столик игроков футбольной команды. Парни, как обычно, обменивались глупыми шутками. Калеба с ними не было, и я облегченно выдохнула. Заметив меня, Стив протяжно просвистел, одарив пошлым взглядом мои ноги. Парни его, конечно, поддержали. Да, лучший друг моего бывшего – тот еще козел.

Я не стала обращать на них внимания. Даже когда они возмущенно закричали за спиной. Кажется, кто-то разлил колу.

Рассмотрев ассортимент, выбрала только легкий салат и апельсиновый сок, хотя была зверски голодна. Страшно представить, что скажет Джесс, если увидит в моих руках калорийный бургер.

Когда очередь к кассе дошла и до меня, я приготовила пару купюр и уже собиралась расплачиваться, как что-то коснулось моей филейной части.

– Эй! – воскликнула я, оборачиваясь.

Позади стоял парень. Тот самый, новенький. Я едва не задохнулась от возмущения, сообразив, что тип нагло меня лапал.

– У тебя юбка задралась, – сообщил он прежде, чем я успела произнести хоть слово.

И в этот момент произошло что-то странное. Его голос... Он был столь немыслимо притягательным, что я просто застыла с единственной мыслью: «Пускай заговорит еще!».

– Ты шла с голой задницей от своего столика, – продолжил он и на этом месте мечтательно улыбнулся. – Но никто больше не заметил.

Я бросила быстрый взгляд на футболистов и убедилась, что они до сих пор нервно спорили, кто запустил в них яблоком. Закрались смутные сомнения, и я вновь посмотрела на парня. Возмущаться больше не хотелось.

– Эрик, верно? – уточнила я.

Тот хмыкнул, склонил голову набок, будто присматривался ко мне, и неожиданно выдал:

– Так ты, значит, моя новая проблема.

Я пребывала в недоумении, пытаюсь осмыслить услышанное и прекратить пялиться на него, как на что-то сверхъестественное.

Он выглядел странно. Затасканно, но в то же время на удивление соблазнительно. В какой-то момент, на целое мгновение мне причудилось, что и его растрепанные волосы казались привлекательными, и эти огромные черные глаза поражали своей бездонностью. И, о исчадья хаоса! Мне хватило ума опустить взгляд на его губы, которые в тот же миг расплылись в насмешливой и такой всепонимающей улыбке. Это отрезвило. Рассердившись на себя, я закрыла до этого открытый рот, коротко кивнула и обернулась.

– Спасибо за помощь, – холодно бросила я, забирая поднос с едой.

Но этот Эрик и не думал отходить. И даже когда я попыталась ускользнуть в сторону, синхронно сделал шаг, перекрывая мне дорогу.

– Что? – раздраженно спросила у нахала.

Он слегка наклонился и заговорщицки шепнул:

– Красное.

И опять этот чертов голос, от которого хотелось просто закрыть глаза и застонать. Безумие, да?

– Что – красное? – выдавила из себя я совершенно недружелюбным тоном.

– Я люблю красное белье, – поставил в известность Эрик. А затем подмигнул и добавил: – На будущее.

Кажется, моя челюсть опять отвисла.

Даже не дойдя до столика, я уже знала, что меня ждал допрос с пристрастием. Девчонки, естественно, с интересом следили за происходящим. Но я их опередила.

Уронив поднос на стол, зло процедила:

– Почему вы не сказали мне?

Они одновременно нахмурились и переглянулись.

– О, знаю! – разозлилась еще больше я. – Вы, наверное, за трепом даже не увидели, что я сверкала задницей на всю столовую! А ведь кто-то мог сделать фото, и весь Фэйсбук потешался бы надо мной.

Саманта хмыкнула и уточнила:

– Ты о чем, Эмбер?

Подсев к столу, нервно ковырнула вилкой салат.

– У меня юбка задралась. И этот новенький заметил. Хорошо еще, что ему хватило ума сказать мне об этом.

Подруги вновь переглянулись и одновременно прыснули со смеху.

Они вообще все делали вместе. Только мне постоянно казалось, что я выбивалась из компании.

– У тебя точно все было нормально с юбкой, – заявила Джесс.

– Ну да, конечно, – фыркнула я.

– Эм! – воскликнула Крис. – Ты серьезно думаешь, что мы бы позволили тебе так облажаться на весь колледж?! Уверяю, с твоей юбкой все было в полном порядке.

– Ты сидишь напротив меня, – добавила Сэм. – Я видела, как ты вставала, и точно помню, что все было отлично. Еще заметила клочок белой шерсти на твоей спине. Это кот твоего отца?

Я не ответила на последний вопрос, поскольку теперь меня мучил другой. Обернувшись, увидела самодовольную рожу Эрика Принстона, который облокотился о колонну и с самым беззаботным видом жевал яблоко. А поймав мой взгляд, хищно оскалился. И тут меня осенило. Этот гад ничего не поправлял. Этот наглый, двуличный тип в самом деле меня лапал.

Не выдержав, я показала ему средний палец и тут же услышала смешки подруг. Эрик же в ответ подмигнул и невероятно пошло откусил следующий кусок.

«Удивительно, как ему удавалось быть настолько...»

– Господи, какой же он сексуальный! – прошептала Джессика, обмахиваясь блокнотом на манер веера.

Я бросила на нее недоуменный взгляд.

– Что? – возмутилась она.

– Вблизи он еще неопрятнее, – заверила я. – Даже представить не могу, как ты собираешься с ним... Ух! Даже представить не могу.

Девочки вновь переглянулись и как-то задумчиво улыбнулись. А затем, будто

специально подождав, когда я положу в рот порцию салата, Крис меня добила:

– Да ты запала на него, малыш.

Конечно, я поперхнулась.

Зная подруг, даже не стала спорить и отрицать. Ведь тогда они точно не откажутся от этой абсурдной идеи. Я! Запала? На какого-то бродягу?!

– Вы чокнутые, – с усмешкой заявила я, поглощая еду. Мне просто нужно было поест и больше никогда даже не смотреть в сторону новенького. Они перестанут смеяться, я точно знаю.

Я была уверена в этом.

Но, словно издеваясь, Эрик устроил целое представление на лекции по социологии. Профессор Тримлон ненавидел опоздания. Он всегда заставлял краснеть тех, кто имел наглость перебить его скрипом двери.

Хотя новенького, похоже, ничто не способно смутить. Да у него просто не имелось элементарных понятий о приличии.

– Это у нас кто? – возмутился профессор, глядя на Эрика поверх узких очков.

– Эрик Принстон, сэр, – заявил подлец, лениво растягивая слова. Его сексуальный (чего уж скрывать) голос разнесся эхом по лекционному залу, и сразу отовсюду послышались восторженные шепотки девчонок. Меня это взбесило. Сама не поняла почему.

– И что вас, мистер Принстон, заставило опоздать на мою лекцию? – допрашивал старый и вечно ворчливый профессор.

– О! – выдал он, даже не посмотрев на старика. Его глаза выискивали кого-то в зале. И мгновенно зажглись огоньком азарта, как только наткнулись на мою скромную персону. – Некая студентка, – оповестил Эрик.

Мне стало неудобно. Ведь теперь он откровенно на меня пялился, и все, кому не лень, проследили за его взглядом. Даже Тримлон.

– Понимаете, сэр. Мне нужно было узнать ее имя. Это очень важно. Потому я немного задержался в деканате.

Не получив позволения войти в класс, нахал начал подниматься по ступенькам аудитории, направляясь напрямиком ко мне.

Все активнее зашушукались, и даже профессор онемел от поразительной наглости. Я же с ужасом следила, как Эрик продвигался вдоль ряда, то и дело бросая вежливые «простите-извините» млеющим студенткам. А затем он остановился около подвешенной Джессики и улыбнулся так, что она перестала дышать. Черт, даже я это заметила.

– Прощу прощения, красавица. Ты не могла бы уступить мне место возле твоей подруги?

Я жестко схватила Джесс за рукав свитера, как бы намекая, что прибью ее, если только попробует сдвинуться с места.

– Мистер Принстон! – возмущенно прикрикнул профессор.

И что этот идиот сделал? Выставил в сторону старика указательный палец, затыкая преподавателя. Самого, мать его, Тримлона! Грозу всего колледжа.

– Одну минуту, сэр.

Студенты захихикали. Я бы и сама посмеялась, если бы этот гад не сделал меня предметом шоу!

Джесс, будто под гипнозом, кивнула Эрику и послушно пересела на пустующее рядом место. А наглая задница нового студента угнездилась прямо возле меня. Даже наши коленки соприкоснулись.

– Все! – облегченно выдохнул Принстон. – Прошу вас, продолжайте.

Это было нагло. Глупо. Чистое самоубийство.

Клянусь, я даже успела позлорадствовать, что это его последний день в колледже. Сейчас Тримлон его по стенке размажет. Да у него не будет ни единого шанса.

– Полагаю, вы нашли ту самую студентку, мистер Принстон? – уточнил профессор, переводя взгляд на меня. Я напряглась.

– Да, – устало выдохнул парень. – Это она. Мисс Виндфрост.

О, будто ему не хватало того, что все и так на нас смотрели. Он еще и мое имя озвучил. Кретин!

Я одарила парня испепеляющим взглядом, но теперь его внимание было приковано к Тримлону.

– Что ж! – объявил преподаватель. – С великодушного позволения мистера Принстона...

На этом профессор сделал паузу, а Эрик комично наклонил голову. По залу прошелся гул приглушенных смешков.

– ... продолжим лекцию.

И Тримлон действительно продолжил монотонно зачитывать новую тему, пока я пыталась прийти в себя от шока.

Он просто спустит ему это с рук? Seriously?

Многие все еще пялились на нас. Особенно мои подруги. Их насмешливые взгляды ужасно раздражали. Я ощутила, как в нервном тике начало подергиваться веко.

– Я передумал, – прошептал Принстон, спустя некоторое время.

Конечно, мне не было до него дела. Я внимательно слушала лекцию. Но рука, черт ее возьми, дрогнула.

– Белый, – послышалось над самым ухом.

А теперь я застыла, точно представляя, о чем шла речь.

– Ты брюнетка. И кожа у тебя смуглая. От белого белья у меня встанет за секунду.

Ручка упала на пол.

Я ринулась следом, но застыла на полпути, осознав, что она закатилась под лавку. И этот придурок не собирался мне помогать. Напротив, Эрик вальяжно расселся, еще шире расставив ноги.

Я никогда не считала себя развратницей, честно. Но этот парень заставил ощутить себя такой. В голове моментально возникли совершенно неуместные образы с сексуальным подтекстом. И как бы я ни старалась сопротивляться, взгляд сам наткнулся на его пах. Точнее, на бугор под ширинкой.

Я прикусила язык, чтобы сдержать ругательства, и тут же выпрямила спину, оставаясь напряженной, как струна. Конечно, он следил за каждым моим движением. Я упрямо смотрела на профессора, хоть его слова и проходили мимо ушей. Если бы Принстон мог, давно бы прожег дыру в моей голове.

А затем он почти лег на столешницу, развернувшись ко мне лицом, и устроил новое представление. Достал ручку из кармана кожаной куртки и начал играть ею, словно машинкой. Нет, это был «паровоз», и звук его сопровождал соответствующий. Достаточно тихо, чтобы не услышал Тримлон, но весьма раздражающе, чтобы вывести меня из себя. "Паровоз" под назойливое "чух-чух" Эрика приближался к моей тетрадке. Я сжала челюсти, продолжая его игнорировать. Но затем "транспорт" затормозил, и ненормальный парень запыхтел.

– Пуф-ф-ф-ф-ф-фх!

Эрик довольно заулыбался, наблюдая за моим тихим бешенством, и в тот момент самообладание меня подвело. Я посмотрела на него самым уничижительным взглядом. Но гад только этого и ждал. Теперь он направил "паровоз" в мою сторону, подбираясь к руке. В какой-то момент я не выдержала и грохнула своей ладонью по его, останавливая эту пантомиму сумасшедшего клоуна.

– Мисс Виндфрост! – тут же воскликнул профессор Тримлон. – Повторите, что я сказал.

Ох, черт!

– Я...

– Она не слушала, профессор, – перебил без пяти минут труп по имени Эрик. – И меня отвлекала.

– Вон из класса!

Я еще несколько секунд смотрела на преподавателя, непонимающе моргая. И снова задергалось веко. А затем Тримлон меня добил своим уточнением:

– Оба! Живо!

Сидящая по другую сторону от меня Саманта мягко подтолкнула в бок и кивнула на дверь.

– Давай, Эм. Не зли его.

И уже во второй раз за сегодня мне не хватило слов, чтобы выразить весь спектр негодования.

Под тихие шепотки мы вместе с без трех минут трупом по имени Эрик покинули аудиторию.

А как только оказались в пустом коридоре, я швырнула в него сумкой.

– Господи, какой же ты кретин! – процедила я. – Откуда ты взялся на мою голову, долбаный идиот?

Поймав сумку, хам никак не отреагировал и даже не подумал отвечать. Хотя вопрос и так был риторическим. Вместо этого он направился к выходу, весело насвистывая знакомую мелодию. Да, это была песня "What a wonderful world".

– Эй! – воскликнула я. – Отдай мои вещи!

Он проигнорировал. Я пошла следом. Пришлось.

Догнала его у входа в столовую и попыталась забрать свое. Но Эрик так ловко и быстро увернулся, что я даже растерялась. Ему каким-то немислимым образом удалось оказаться за моей спиной. После чего он мягко подтолкнул меня и произнес:

– Идем, Виндфрост. Покормлю тебя, ты едва прикоснулась к своему салату.

С этими словами он двинулся дальше, перекинув через плечо мою сумку с огромным брелоком в виде розового заячьего хвостика. В сочетании с потертыми джинсами и байкерской кожаной курткой это смотрелось забавно.

Но злости во мне не убавилось.

В столовой студентов не было, что естественно для учебного времени. Догнав гада, я процедила:

– Если нас увидит кто-то из преподав...

– Если! – перебил Эрик, отодвигая для меня стул около ближайшего пустующего столика. – Ты всегда примеряешь на себя события, которые не свершились, и не факт, что когда-либо свершатся?

Я хмыкнула и сложила руки на груди, всем видом выражая непреклонность.

– Ой, да ладно тебе! – воскликнул он. – Нас выгнали. До конца занятия двадцать минут.

Куда еще податься?

Ох, не стоило ему напоминать.

– Это твоя вина! – зашипела я, указывая пальцем на эту самую огромную, напичканную тестостероном и наглостью вину.

– Мы все обсудим! Обещаю!

Игриво улыбаясь, он направился к стойке, жестом указывая мне садиться. И я сделала это, злясь на саму себя.

Спустя пару минут, когда я немного остыла, Принстон вернулся с подносом в руках. На меня смотрел огромный сочный бургер. Клянусь, я слышала его тихий шепот: "Съешь меня, Эмбер. Твои подруги никогда об этом не узнают. Обещаю!".

Не глядя на Эрика, я жадно откусила огромный кусок. Это было божественно.

– Итак, – лениво протянул парень, усевшись напротив. Я даже не удивилась, когда он положил ноги на соседний стул и сомкнул пальцы за головой.

– Социология. Тебя это интересует? В самом деле?

Все еще пережевывая еду, я бросила на него злой взгляд.

– Ты ешь, ешь, – поторопил он. – Я надеюсь, это сделает тебя добрее.

– Я добрая, – выпалила я. А потом сама же поморщилась от того, как неубедительно прозвучала. Эрик насмешливо фыркнул.

– А вот ты социопат! – заявила я.

Откусила еще кусок, а парень нахмурился.

– Вот как?

– Угу. Их за милую видно. Признайся, Эрик, – его имя я произнесла, как ругательство, – ты ненавидишь людей. Ты их боишься. А твое поведение будто насмешка над окружающими. Ты специально выставляешь себя шутком? Это своего рода защита?

Он поджал губы и отвел взгляд. Я видела, как он пытается бороться с улыбкой, чтобы сохранить серьезный вид.

– Единственная защита, которой я пользуюсь, это презервативы, – заявил он, а затем наклонился ко мне и выхватил из моих рук бургер. – Дай сюда!

Он откусил сразу половину.

– Это ты меня так кормишь? – возмутилась я.

Проглотив еду, Эрик беззаботно пожал плечами.

– Ты так аппетитно берешь в рот, что я не могу сидеть спокойно.

На моем лице появилась нервная улыбка. Я не могла ее скрыть, хоть и понимала, что от этого выгляжу глупо. По большому счету, мне следовало бы хорошенько треснуть этого нахала подносом. Но все же почему-то его внешний вид, поза, взгляд – все казалось комичным.

– Ты только что сказал "берешь в рот"?

Парень с невинным видом покосился на меня и откусил еще. Вот только лукавый взгляд его выдавал.

– Ты не...

Нет, он неподражаем!

– Нельзя говорить "взяла в рот" по отношению к еде, Эрик! Господи, какой же ты пошляк!

Он округлил глаза, будто я сказала что-то немыслимое.

– А что такого? Брать еду и класть ее в рот.

– Нет, ты не так сказал! – возмутилась я.

– Так! Именно так!

– Нет! Господи, ты просто...

– А ты что подумала? – он прищурился. – Погоди-ка!

– Ты просто болван! – подытожила я.

– Каждый думает в меру своей распущенности. Слышала о таком?

Он указал на меня остатком бургера и, прежде чем проглотить последний кусочек, окинул меня насмешливым взглядом.

– Ох, Эмбер! Эмбер! А ты та еще штучка!

Я попыталась сказать что-то остроумное. Но удалось только скрыть глупейшую и совершенно неуместную улыбку. Точнее, почти удалось.

– Возьму еще! – довольно оповестил Принстон. Моя сумка, конечно, была на нем, когда он шел к прилавку.

До конца занятия ему все-таки удалось накормить меня до отвала. А также довести практически до бешенства. В одну секунду Эрик был серьезным и общался на вполне сносные темы, а в следующую – вдруг выдавал что-то такое, от чего я в момент краснела или дико злилась. И каждый раз не знала, что ему ответить. Он будто специально ставил меня в тупик.

– Что ты вообще ко мне прицепился? – недоумевала я. – Как тебя занесло в Колледж образования и человеческого развития? Тебе сколько лет? Ты выглядишь на двадцать с огромным плюсом.

Эрик насмешливо фыркнул и прошелся по мне оценивающим взглядом.

– Двадцать с плюсом в тебя не влезет, – изрек он.

Нет, это было последней каплей!

Я резко встала, едва не уронив стул, и нависла над парнем.

– Отдай сумку.

– Да чего ты взъелась? – возмутился он. И ему еще хватало наглости возмущаться! – Мы же так мило беседовали.

– Ты не беседуешь, – процедила я. – Ты издеваешься. И опошляешь все. Даже воздух, которым дышишь.

– Даже воздух, которым дышишь! – передразнил меня этот клоун и скривился. – Как драматично! Ты из тех девчонок, которым нравится драма?

– Я из тех девчонок, которые вообще не общаются с такими, как ты. Сумку.

Я протянула руку, ожидая получить свою вещь. И только Эрик открыл рот, взялась за поднос, целясь в его голову.

Парень медленно встал, оказавшись на полголовы выше меня, и выдрал поднос. Выдрал, потому что я сопротивлялась. А затем приблизился так близко, что я застыла. Не знаю, что именно меня смутило, но захотелось отвести взгляд и отступить. Я так и сделала, а этот вульгарный тип взял и опять шагнул.

– Просто отдай ее, Эрик, – строго произнесла я и снова отступила.

– Я пытаюсь, но ты сама не хочешь.

И еще шаг ко мне.

Он определенно издевался. Я остановилась, а он все-таки подошел вплотную, с кривой ухмылкой снял с себя сумку и повесил ее мне на плечо.

– Тебя так волнует моя близость? – абсолютно бесцеремонно спросил он. – Думаю, ты уже запала на меня.

Я в шоке открыла рот и опять не смогла издать ничего вразумительного, лишь пыхтящие звуки.

– Пошел ты! – выпалила наконец я и буквально выбежала из столовой.

Вовремя, ведь как раз прозвучал звонок на перемену. Он заглушил крик Эрика. Но, клянусь, я слышала что-то насчет приглашения. Честное слово, он болен!

Девочки поймали меня у входа в класс. Конечно, они попытались выяснить, чем мы с Эриком занимались, но я быстро пресекла все разговоры. Одного зловещего «ничего не хочу о нем слышать» и красноречивого взгляда было достаточно, чтобы они смолкли до конца дня.

А на следующий день все началось заново. Подруги узнали какие-то новые сплетни об Эрике, постоянно намекали на его явный ко мне интерес и пытались выбить признание, что это взаимно. Любые оправдания действовали в обратном порядке. В конце концов, во время обеденного перерыва я с ними поссорилась и ушла на улицу. Чтобы покурить и немного остыть.

Спрятавшись за углом, достала из записки сигарету и зажигалку. И только сделала первую затяжку, как меня накрыла тень. Подняв глаза, увидела над собой угрюмого Эрика. Опять!

На первом уроке он бросил мне записку через весь класс. Ее увидел наш молодой преподаватель философии и решил, что будет интересно зачесть вслух.

«Хочу свидания» – гласило послание. Нагло! Но уже предсказуемо.

Девчонки засмеялись и зашептались, а я не знала, куда себя деть. Принстон же не замечал никого вокруг, только вопросительно смотрел на меня. Тогда мистер Бернон, философ, предложил мне написать ответ.

«Нет» – озвучил он на весь класс.

Отчего девчонки зашептались еще громче. И, черт, я слышала возмущение и осуждение в их голосах.

После была лекция по праву, на которую Эрик явился раньше меня. Да еще и похлопал ладошкой, зазывая сесть рядом. Кристин потянула меня за руку, она сама была не против узнать его поближе. А я дождалась, когда подруги обсядут Эрика с двух сторон, и нашла себе место на два ряда выше. К концу пары мои лучшие подруги и парень, которого я уже ненавидела всей душой, шептались и смеялись, будто старые знакомые. Уф!

На третьем занятии я возненавидела и Кристин, которая вдруг заявила, что Эрик лапочка, и она собирается оставить его себе, так что мне стоит привыкнуть к обществу этого ненормального. И гад, похоже, всерьез решил вызвать у меня ревность. Не знаю, как еще назвать те жалкие потуги флиртовать с Крис, при этом постоянно бросать на меня оценивающие взгляды. Даже Сэм с Джесс это заметили и за обедом сообщили ей, что Эрику интересна только я.

И что теперь? Этот недоумок и здесь меня достал. Встал напротив, недовольно пялясь.

– О, опять ты, – простонала я обреченно.

– Только не надо делать вид, будто оказалась здесь случайно, – деловито произнес он и, выхватив сигарету у меня из рук, выбросил ее в кусты.

– Ты совсем обалдел! – заорала я.

– Признайся, ты ведь преследуешь меня, – огорошил Принстон.

Я поморщилась, посмотрела на него, как на слабоумного, и почему-то не смогла отвести

взгляд. Сегодня он выглядел иначе. Черт! Белая футболка под курткой слишком сильно обтягивала его торс. К слову, парень был в отличной форме. И черные джинсы с цепью на поясе добавляли хищности его образу. Нет, все дело в его волосах. Сегодня он собрал их в хвост, отчего стало лучше видно лицо. И эти притягательные черные глаза.

Он ведь что-то говорил...

– Просто так и скажи, – Эрик повысил голос, пытаясь скопировать меня: – Я тащусь от тебя, Принстон, не будь тормозом, пригласи меня на свидание.

Уже на этом месте мне хотелось расхохотаться, но он продолжил:

– О, но я буду делать вид, что мне не интересно. Так ведь веселее, правда? Читай язык моего тела.

После он прокашлялся, и его родной голос вернулся.

– Окей, Эмбер. Вызов принят.

И с этими словами он ушел, оставив меня в недоумении смотреть ему вслед.

Глава 2

Время пролетело быстро. Весь день я была рассеянной и совершенно не могла сконцентрироваться на занятиях. Из головы не выходили слова Эрика. Похоже, этот ненормальный в самом деле решил меня закадрить. Пospорил? Точно! Его послал Калеб. Вот оно! Это было самым логичным и естественным объяснением странного поведения новенького.

Он явился спустя неделю после того, как я рассталась с бывшим. Конечно, первый красавец колледжа, капитан футбольной команды не смог стерпеть обиды.

Таких парней не бросают. Это они меняют девушек, как перчатки. Но я всегда знала, что у нас с Калебом ничего не выйдет. Я сердцем чувствовала, что мы не должны быть вместе, но из нас правда вышла красивая пара. Знойная брюнетка с коварными зелеными глазами и ногами от ушей и голубоглазый блондин с телом олимпийского бога – мы были всеобщими любимчиками.

В какой-то момент он начал раздражать глупым поведением, идиотскими шутками, тупыми рассуждениями ни о чем. После его фразы – «ты пожалеешь об этом» – я ждала чего угодно. Но Калеб затаился. Вторую неделю не посещал занятий.

И вдруг! Появляется странный парень, который с первого дня не дает мне покоя. Все его мысли и разговоры о сексе. Признаю, он обаятельный и харизматичный. Есть в нем некая скрытая сила, которая притягивает девушек. Но я на это не поведусь. Они не получают на меня компромат.

Я задержалась в библиотеке до восьми. Пришлось писать доклад по социологии, дабы профессор Тримлон простил «мою вчерашнюю выходку». О том, что вина не моя, старик и слушать не хотел. И конечно заданную тему можно было найти только в старых учебниках.

Возвращаясь домой, вспомнила все самые оскорбительные слова, какие знала. И все они посвящались идиоту, о котором я все еще слишком много думала.

Я ненавидела бродить вечером в одиночку по этому району города. Путь домой пролегал мимо байкерского клуба. Мне не раз «везло» пересекаться с компанией подвыпивших мужчин, которые пытались меня склеить. Отчего-то они считали, что предложение «прокатиться на стальном коне» должно вызвать во мне неземной восторг.

Вот и сейчас, ускорив шаг, я попыталась прощмыгнуть мышкой, но не вышло.

Кто-то из них присвистнул. Другой сделал комплимент моим ножкам. А третий...

– Эй, детка, не хочешь прокатиться на моем стальном коне?

Закатив глаза, я почти сорвалась на бег. И сбавила скорость, лишь пройдя еще пару домов. Хорошо, что они не поплелись следом.

Я так думала. Но стоило свернуть за угол, в еще более узкую и тихую улочку, как за спиной послышались шаги. Сердце забилося быстрее, и я споткнулась, начиная откровенно паниковать. Не удержавшись, оглянулась и действительно увидела темную мужскую фигуру, которая следовала за мной.

Дьявол! Где-то в сумочке должен лежать перцовый баллончик.

Сглотнув, я сделала глубокий вдох и ускорила шаг, прислушиваясь к каждому шороху. Да, преследователь сорвался на бег. Я шарила рукой в сумке, а когда нашла тот самый спасительный баллончик, резко развернулась, наставляя средство защиты на мужчину.

И каким же было мое удивление, когда я никого не увидела. Значит, он убежал в обратном направлении? Медленно выдохнув, я развернулась и тут же вскрикнула, едва не уткнувшись носом в чью-то грудь. И даже не успела пискнуть, как оказалась прижатой к стене. Мои запястья были крепко зафиксированы, а баллончик выскользнул из пальцев.

– Не кричи, – прозвучал знакомый голос.

Эрик, мать его, Принстон.

– Ты, – только и смогла выдохнуть. – Отпусти.

Эрик меня удивил. Он в самом деле отпустил и отступил на шаг. Видимо дошло, что до чертиков меня напугал.

– Ты следишь за мной? – нервно хмыкнула я. – Ты что, какой-то маньяк?

Принстон улыбнулся и отошел дальше, давая мне больше пространства. Но я по-прежнему подпирала стену.

– Ты ведь слышала, что обо мне говорят, верно?

– Безумные слухи.

– Ну да, – насмешливо протянул он. – То есть хочешь сказать, ты не веришь, что я убил человека где-то в другом штате?

В теории, я не верила. Но сейчас, стоя в темном переулке с этим ненормальным, всерьез задумалась о такой вероятности.

– А т-ты убил? – вырвалось у меня. И я тут же поморщилась от того, насколько испуганно звучал мой голос.

Я не боялась его. Он, конечно, псих. Но не настолько, чтобы навредить мне.

– Нет, – вполне серьезно ответил парень. И я поверила. – Но если надо будет, сделаю это, не моргнув. И вообще, я привык брать то, что мне нравится.

Его взгляд красноречиво говорил, что сейчас он собирался взять меня.

– Ох! – выдохнула я. – Ну... Отлично поболтали...

Сделала шаг вдоль стены, но Эрик только покачал головой и начал надвигаться. Я застыла.

Он навис надо мной, и я сильнее вжалась в стену, ощутив манящий хвойный аромат. Тяжелый взгляд черных глаз давил, а близость Эрика не давала дышать ровно. Настойчивость пугала и в то же время вызывала странный трепет. Этот псих постоянно норовил ворваться в мое личное пространство. И сделал это снова. Мне хотелось оттолкнуть его, но все, что я смогла, это раздраженно выдавить:

– Чего тебе надо от меня?

Я всегда злилась, когда меня загоняли в угол.

Парень как-то хищно оскалился и лениво протянул:

– А что, если скажу, ты так сразу удовлетворишь все мои желания?

Мое сердце забилося чаще. Эрик Принстон был груб и опошлял каждую фразу. Он был плохим парнем.

Но прямо сейчас я ждала каких-то действий от него и не смела ничего говорить. Лишь взглядом выражала смесь презрения и страха.

– Так что? – потребовал он ответа.

– Пошел ты! – огрызнулась я.

Он слегка наклонился, рассматривая меня исподлобья, но его взгляд обжигал. В нем не было ярости, лишь неприкрытая похоть.

– Да, – на выдохе произнес он. Голос Эрика охрип, когда он заговорил:

– Именно этого я и ждал. Сопротивление. Ты ведь будешь сопротивляться, правда? Это дико меня заводит. Знаешь, почему так?

Я сглотнула, ощутив, как в горле пересохло.

– Потому что ты псих, – дрожащим голосом произнесла я.

Он улыбнулся, наклонился к моему уху и прошептал:

– Нет, Эмбер. Просто я знаю, что на самом деле ты хочешь меня так же, как и я тебя. Я, в отличие от тебя, принимаю свои животные инстинкты. Прислушиваюсь к желаниям.

Он оперся одной рукой о стену, а другую положил на мою талию, отчего я непроизвольно вздрогнула. Теперь его губы почти касались моей шеи, обжигая кожу жарким дыханием. Прерывисто дыша, я с трудом улавливала смысл слов.

– А ты боишься признаться даже себе, что сейчас с удовольствием выполнила бы любое мое желание. Ну же, Эмбер. Ты ведь ждешь от меня поцелуя.

Его рука сместилась чуть выше, нежно поглаживая живот и ребра. Я непроизвольно облизнулась и закрыла глаза. Я, правда, собиралась его оттолкнуть. Но не успела. Его губы накрыли мои в наглом, уверенном поцелуе. Еще секунду я привыкала к их мягкости и сладкому вкусу, а затем ответила, позволив Эрику доминировать. Он невыносимо медленно растягивал удовольствие, поглаживая губы языком, одновременно обжигая теплом ладоней шею и плечи. Мое тело отреагировало незамедлительно.

Клянусь, это был самый упоительный поцелуй в моей жизни. Мозг отключился, ноги стали ватными, а внизу живота образовался тугий ком возбуждения. Не отдавая себе отчет, я протяжно застонала и положила ладонь на его грудь. Твердые мышцы под футболкой еще больше напряглись, а движения Эрика стали напористей, жестче, сексуальней. Теперь уже я безудержно отдавалась страсти, не желая, чтобы это безумие прекращалось.

Эрик опустил одну руку ниже и слегка сжал мою грудь. Новая волна удовольствия жаром прокатилась по телу, и я выгнулась навстречу. Лишь на секунду отстранившись, он прошептал:

– Видишь, что ты со мной делаешь?

А затем вновь продолжил исследовать мое расслабленное, податливое тело. Я вновь застонала, почувствовав силу его возбуждения. Он прижался ко мне пахом, и послышался его шелковистый голос:

– Я знаю тебя лучше, чем ты сама. Ты хочешь, чтобы я прямо сейчас задрал твои ноги и оттрахал здесь, у стены в переулке.

Все еще тяжело дыша, с трудом держа глаза открытыми, я заставила себя отрицательно

покачать головой. Но мысли были лишь о том, что он, черт побери, прав. Он смог зажечь меня за секунду. Каким-то образом заставил хотеть его так отчаянно, как никогда никого в жизни. Поймав мои губы, Эрик снова завладел ими и продолжил:

- А затем в другой позе, со спины.
- Нет.
- Тебя бы возбудил каждый мой приказ.
- Боже, заткнись!

Я задыхалась и дрожала, пока он шептал эти пошлости, а его рука поглаживала низ моего живота, где уже все онемело.

- И если я сейчас залезу в твои трусики, ты окажешься влажной и готовой для меня. О, черт. Я была.

Его пальцы заползли за резинку моей юбки, и я нервно всхлипнула, останавливая его руку. Я собиралась прекратить сумасшествие, которым он меня заразил. Эрик запомнит эту чертову минуту моей слабости и будет снова и снова напоминать об этом. И тогда я умру со стыда.

– Но ты не признаешься в этом, нет, – продолжил он, на этот раз громче и смотря прямо в мои отрезвевшие глаза. – Ты зависима от общественного мнения. Боишься довериться, отдаться диким желаниям и позволить делать с тобой все, что самой же хочется. Ты думаешь, я брошу тебя после этого, посмеюсь над тобой или буду обсуждать это с другими. Видишь, в чем разница между нами?

Он резко отошел на шаг, а я вмиг почувствовала дикий холод.

– Я свободен, – заявил Эрик, расставив руки. – Мне плевать на мнение остальных. А ты рабыня социальных рамок. Ты в оковах правил и норм.

Вздвогнув, я собрала себя по кусочкам и довольно твердо произнесла:

– Ты рассуждаешь, как псих. Людям необходимы нормы и правила. Им нужны чертовы рамки. Если каждый будет делать, что ему вздумается, начнется хаос. Человечество самоистребится.

Эрик смотрел на меня какое-то время, а затем как-то грустно улыбнулся.

– Ты права. Для общей серой массы недалеких людей нужны рамки. Ими управляют, как стадом. Но ты особенная, Эмбер. Ты можешь делать все, что тебе захочется.

Мне казалось странным, с чего это он вздумал прямо сейчас подискутировать на философские темы. Будто сам дьявол искушал меня. Но мне отчего-то захотелось оправдаться перед Эриком. Объяснить свою точку зрения.

– Я могу быть свободной, – еще строже заверила я. – И буду. Но не сейчас, когда одна. Одной противостоять всему миру сложно. И я не боюсь признаться, что недостаточно сильна для этого. Но когда я найду человека, которому смогу доверить всю себя, мне будет плевать на рамки. Ясно?

Под конец гневной тирады я чувствовала все больше уверенности в себе. А еще злости на этого парня за то, что посмел так нагло меня совратить. Теперь, посмотрев на Эрика с вызовом, я процедила:

- Оставь меня в покое.

Это прозвучало довольно убедительно, на мой взгляд, и я с гордо поднятой головой направилась прочь из темной подворотни.

- Эй, Эмбер! – позвал он.

Я остановилась. Выдохнула. Обернулась.

– Советую как можно скорее влюбиться в меня, потому что я уже не отпущу тебя, – огорошил новостью парень, в который раз подтверждая свою неменяемость.

Он начал пятиться назад, наблюдая за моим недоумением с дерзкой ухмылкой.

– Что значит... – у меня не было слов. – Погоди, как это – уже не отпустишь?

– Уже, значит, вообще, – воскликнул он.

– Вообще? – глухо повторила я.

Но сумасшедший не ответил, а завернул за угол и пропал из виду. Я же еще несколько минут стояла в полном ауте от его слов.

Похоже, у меня появился персональный сталкер.

Когда вернулась домой, застала отца дрыхнувшим в гостиной прямо на диване. На нем, свернувшись клубочком, спал белый кот, которого я ненавидела всей душой. Рядом, на столике, лежала развернутая книга, и стояла закупоренная бутылка виски. Я не стала будить папу. Выключив свет, поднялась на второй этаж в свою спальню.

Вещи были разбросаны точно так, как я их оставила утром. Творческий беспорядок царил и в моей голове. Сбросив сумку на стул, решила освежиться перед сном. А когда вернулась из душа, ощутила непонятную тревогу. В комнате было по-прежнему тихо и пусто. Но возникло странное чувство, будто за мной наблюдали.

Этой ночью я долго не могла уснуть. Сделала домашнее задание, посмотрела фильм, дочитала книгу и только к рассвету сомкнула глаза.

Естественно, утро откровенно не задалось. Будто весь мир сговорился против меня. Все приличные вещи оказались в стирке. Пришлось надевать черное платье, которое больше подходило для вечеринок. На завтрак не хватило времени, и я стала еще злее. А по пути в колледж прицепился бродяга и не отстал, пока не получил половину моих карманных денег.

С девочками я все еще была в ссоре, поэтому они просто проигнорировали мою персону. Вдобавок какой-то придурок толкнул меня, и я выронила свой доклад. Листочки разлетелись по всему коридору, и некоторые слабоумные студенты не постыдились наступить на них. А когда я ползала, пытаясь собрать в единое целое свой пропуск на лекции по социологии, наткнулась на кроссовки Калеба. Их я бы ни с чем не спутала, ведь сама подарила бывшему парню на его двадцатилетие. Лишь надеялась, что это худшее, что со мной случится за этот день.

– Ум-м-м, детка! – протянул капитан футбольной команды. – Обожаю, когда ты на коленях передо мной.

Нет. Все самое паршивое только начиналось. Калев Коллинз – мстительная натура. Он вернулся. И мне кранты.

Прежде чем я успела забрать листок, Коллинз наступил на него и отшвырнул назад. Дружки моего бывшего, которые всегда ходили за ним хвостиком, заржали на весь коридор. Да, он говорил, что я пожалею. Возможно, мне стоило порвать с ним перед каникулами. Он бы переключился на кого-то еще и не вспоминал обо мне. А сейчас...

– Привет, Кей, – непринужденно поздоровалась, вставая на ноги. Я догадывалась, что он все еще хотел меня, потому и бесился. И я уж точно знала, как отвлечь его.

Поправив сумку, коснулась груди, привлекая его внимание к этой части своего тела.

– Ты болел? – поинтересовалась я.

– А ты скучала? – спросил он, все еще пялясь в вырез платья.

Я соблазнительно улыбнулась и игриво произнесла:

– Возможно.

Его рука тут же легла на мою талию, и я невольно сравнила ощущения с теми, которые испытала вчера. С Эриком. Не знаю, что со мной не так, но прямо сейчас я была ровно настолько ледяной глыбой, насколько вчера раскаленной лавой.

– А я ничуть, – заявил этот гад. Хотя врал же. – Ты же не думала, что я позволю тебе вернуться ко мне?

Это было представление для его дружков. Сейчас крутой парень Калеб, лидер шайки кривоногих футболистов, поставит меня на место. Опустит, чтобы вырасти в глазах своих подхалимов.

– Эмбер! – раздался знакомый голос за широкими спинами парней.

Я невольно поморщилась. Только его мне сейчас не хватало. Эрик нагло растолкал всех, кто стоял на его пути, и вырвал меня из рук обалдевшего Калеба.

– Вот ты где! Я ищу тебя все утро.

Я как раз намеревалась сказать, чтобы он прекратил меня лапать, но Принстон не дал. В следующую секунду Эрик положил руку на мой затылок и, надежно зафиксировав, впился в губы. Не просто чмокнул, а так уверенно завладел моим ртом, будто мы делали так уже десятки раз.

– Что за хрень? – послышался заторможенный голос Калеба.

Я сама не знала. Но мне, черт побери, это нравилось.

Эрик отпустил меня так же резко, как приблизился. Я открыла глаза, отступила на шаг и едва на упала, совершенно потеряв равновесие. Со стороны это буквально выглядело так, будто у меня подкосились коленки. И тут Принстон отличился. Успел поймать за руку, а затем прижал к себе и посмотрел на Калеба.

– Проблемы? – беззаботно спросил он.

Я напряглась, в ужасе округлив глаза. Да он сумасшедший! То есть... Когда я уже перестану удивляться? Нормальный парень с естественным чувством самосохранения никогда бы не стал нарываться на футбольную команду. Но Эрик... Такой Эрик!

– Проблемы? У меня? – насмешливо протянул Калеб.

О, нет! Началось!

– Эрик, – вмешалась я и умоляюще взглянула на бывшего. – Это Калеб Коллинз. Капитан университетской футбольной команды.

– А-а-а! – понимающе протянул Принстон. – Тот самый.

Он поджал губы и кивнул с таким видом, будто мы последние два дня только и делали, что обсуждали Калеба. И не просто обсуждали, а поливали помоями. Господи! Принстон самоубийца.

– Тот самый, – процедил Коллинз, делая уверенный шаг вперед. Он был немного выше Эрика и чуть шире в плечах. Но если даже допустить, что у них приблизительно одинаковые параметры, честного боя от Калеба ждать не приходилось. Одна из причин, почему я его бросила – он задира. К тому же бесчестный и гнусный. В драках футболисты всегда нападали впятером на одного. Потому все парни держались от этой шайки подальше.

И что сделал Эрик? Он задвинул меня за спину и тоже шагнул навстречу, не сводя с противника пристального взгляда.

Ладно, это меня впечатлило. Очень. Бесстрашный сумасшедший.

– Проблемы будут у тебя, олух! – Калеб пошел в наступление.

Я взяла Эрика за руку и попыталась оттащить, но он будто врос в пол.

– Прямо сейчас? – обыденным тоном уточнил он. – Здесь? Черт. Я не взял запасные

труссы. Может, перенесем?

Кто-то из компании бывшего прыснул со смеху, но тут же заткнулся. Я покачала головой.

– Где ты нарыла этого комика? – обратился ко мне Калерб.

– В подворотне, – ответил за меня Эрик.

Парни заржали, а я стукнула Принстона по плечу.

– Может, хватит уже?

Меня спас звонок. Я забрала испачканный листок доклада, поймав напоследок многозначительный, не предвещавший ничего хорошего взгляд Коллинза. А Эрик остался. Я не хотела, чтобы у него были проблемы, но он сам кивнул мне, чтобы уходила. И я еще несколько раз оборачивалась, убедиться, что драки не будет. У входа в класс Принстон меня догнал и даже дверь придержал.

– Что они тебе сказали?

– А-а-а! – довольно протянул он. – Значит, за поцелуй ругать не будешь?

Я сжала губы, борясь с улыбкой. Ответить не удалось, преподавательница призвала к молчанию и попросила, чтобы мы поторопились. Остались две свободные парты на заднем ряду. Ненормальный, конечно, сел рядом.

На уроках по праву пожилая профессор Макалистер, как обычно, допрашивала любимчиков с первых парт. Остальных она попросту игнорировала. Я воспользовалась моментом, чтобы переписать окончательно испачканный лист доклада, и очень надеялась, что Эрик не станет меня отвлекать.

Спустя несколько минут под моим носом появилась записка.

«Тебе понравилось!».

Каков наглец! Я перечеркнула восклицательный знак, поставила вопросительный и ниже добавила ответ.

«Нет».

Эрик забрал бумажку, хмуро ее осмотрел, что-то там накарябал ручкой и снова подсунул мне.

Мое «Нет» было перечеркнуто, как и ранее его восклицательный знак. А ниже стояло уверенное «Да!».

«И что тебе от меня нужно?»

«Письминое презнание».

Я не смогла скрыть улыбки. Он писал с жуткими ошибками. И, конечно, я не поленилась исправить каждую.

«В школе ты был плохим мальчиком, верно?»

Эрик опять нахмурился, перечитав текст, а после достал свой потертый телефон с треснутым экраном.

Следующее послание появилось спустя две минуты. Зато каждое слово было написано верно. Он их гуглил?

«Я тебя спас от стыда и позора, и теперь ты мне должна свидание».

Бросив на него насмешливый взгляд, я сразу написала:

«Нет».

Он посмотрел на меня, как бык смотрит на тореадора перед схваткой. Но я уже поняла, что мне даже нравилось бесить этого невменяемого парня.

Спустя еще пять минут я получила целую повесть на тему: «Почему я ему что-то там должна».

Даже не вдумываясь в смысл слов, написала все то же маленькое слово.

Не забирая листок, Эрик попытался что-то черкнуть, но я его опередила, опять написав «Нет». Только его ручка коснулась листка, я снова вставила «Нет!». А затем еще и еще. Мы буквально боролись на инструментах письма, начиная привлекать к себе ненужное внимание. Пока Эрик не разорвал злосчастную бумажку на мелкие кусочки. А затем резко встал, чем удивил не только меня, но и преподавательницу, и процедил:

– Все равно пойдешь!

И с этими словами парень выбежал из класса, как ошпаренный.

Нет, ну все же! Когда я перестану удивляться?

– Все в порядке, мисс Виндфрост? – поинтересовалась профессор Макалистер.

– О, да! – я закивала. – У мистера Принстона расстройство.

Желудка или психики – ни я, ни преподавательница уточнять не стали.

До конца дня я его больше не видела. Зато на последней лекции успела помириться с подругами.

А на следующий день во время обеда в кафе Крис неожиданно заявила, что Эрик Принстон просто омерзителен.

– Но еще несколько дней назад ты говорила, что хочешь с ним встречаться!

– Эмбер, святые угодники! – воскликнула она. – Когда ты перестанешь быть такой наивной? Как я (!) смогла бы встречаться с таким, как он? Да мы с девочками просто проверяли тебя.

– О, да! – подтвердила Саманта. – Ты так поедала его глазами, что мы сразу заподозрили что-то неладное.

– Вот и решили понаблюдать, как ты отреагируешь на внимание Крис, – дополнила Джессика. – Ревность – лучший способ проверить чувства.

Я осмотрела подруг, пытаюсь вспомнить, в какой момент мы вообще начали дружить? И почему сейчас мне хотелось врезать каждой из них?

– И знаешь, я тебе верю, – продолжила Кристин. – Вблизи он просто гадкий. Эти вечно спутанные волосы. И грязь на джинсах. А ногти! Этим когтям просто необходим маникюр.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить когти. Нет! Когда он щупал меня, когтей определенно не было. Стоило мысленно вернуться к вчерашнему, как дыхание предательски сбилось. Я едва не простонала вслух, но подруги приняли это за обреченный вздох.

– Боже, а вы видели его обувь? – прошептала Сэм, скривившись при этом, будто проглотила лимон.

– Я была в шоке, когда Калев рассказал мне о его вчерашней выходке, – с ужасом произнесла Джесс. А затем они одновременно склонились над столом и уставились на меня любопытными взглядами. – Он в самом деле тебя насильно поцеловал?

Я чувствовала себя, как на допросе перед копами. И подозревали меня в самом жутком преступлении.

– О, – выдала я, облизнув пересохшие губы. Затем прищурилась. – погоди, ты общалась с этим придурком?

Джессика смущенно потупила взгляд и начала блеять оправдание:

– Ну, мы столкнулись вчера после уроков. Кей предложил подвести меня до дома...

О, он уже Кей!

– Джесс! – возмущенно воскликнула я. – Он мой бывший! Кретин и сволочь, помните? Вчера он и его дружки смеялись и пытались унизить меня. Но Эрик отвлек их. Как ты

вообще могла заговорить с ним?

Я чувствовала, что сейчас мы опять поссоримся. На этот раз всерьез.

– Боже, девочки! Я вас не узнаю. А как же дружеская поддержка?

– Хватит истерить, Эмбер, – осадила меня Крис. Я полным возмущения взглядом уставилась на нее, а она лишь поджала губы. – Ты сама его бросила.

– Вот именно! – вмешалась Джессика.

– И заметь, никто из нас не поддерживал твоего решения, – добавила Саманта.

– Точно! – выдала Джесс.

– В конце концов, Калев отличный парень, – огорошила меня Кристин. – Красивый, сильный, из порядочной семьи адвокатов. Капитан футбольной команды.

Она все перечисляла и перечисляла «достоинства» моего бывшего, а Джессика активно кивала головой.

– За ним половина колледжа бегает, – вставила Сэм. – Ты бы видела, как девчонки пускали слюни за вашими спинами, когда вы вместе прогуливались за ручку. Он – мечта любой студентки.

– Да! – вскрикнула Джесс на все кафе.

– А ты крутишь носом. Вечно всем недовольна. Хочешь сказать, этот Принстон лучше Калеба Коллинза? – возмутилась Кристин. – Я тебя прошу! Ты же не настолько дура!

Если до этого я смотрела на них, как на умалишенных, то на последних словах по-настоящему разозлилась.

– Ну, все!

Я бросила салфетку и встала из-за стола.

– Эмбер, – примирительно позвала Саманта.

– Сожалею, – произнесла я, гордо задрвав подбородок. – Мне очень жаль, что мои лучшие подруги, с которыми я не расстанусь вот уже четыре года, считают меня дурой. Хотя и не настолько, чтобы влюбиться в психопата Эрика. Это радует. Спасибо. А еще мне бесконечно жаль, что вы не видите истинное лицо Калеба Коллинза, которое скрыто под смазливой внешностью и за папочкиным баблом.

– Эм...

– Мне жаль, что вы не верите мне на слово, когда я говорю, что от таких парней, как Калев, стоит держаться подальше. Если он так тебе нравится, Джессика, желаю вам счастья.

– Так ты не против? – с надеждой спросила она.

Я склонила голову, осматривая ее. Она всегда была немного глупенькой. Но мне хотелось верить, что за образом кукольной блондинки скрывалось хоть немного интеллекта. Видимо, все безнадежно.

– Нет! Что ты! – заверила я. – Даже дам совет. Пользуйся презервативами, если не хочешь подцепить половину известных миру болячек.

Когда я уходила, в кафе царил непривычная тишина.

Глава 3

Я перебирала вещи в шкафчике, когда кто-то остановился за моей спиной. Пришлось сжать губы, чтобы не улыбнуться.

– Надо же, не прошло и трех дней, как ты...

Развернувшись, застыла на полуслове, уткнувшись носом в грудь Калеба. А ведь думала,

что это Эрик. Бывший тоже это понял и тут же позлорадствовал.

– Что такое, куколка? Потеряла клоуна?

Придурки за его спиной засмеялись, а я нахмурилась. Моего персонального сталкера не было видно уже третий день. То есть вчера мельком я узрела его взлохмаченную макушку в толпе, но он даже не подошел. Я посчитала, что это новая тактика – игнорировать меня. До этого момента. Теперь же всерьез задумалась, что эти парни запросто могли навредить ему. Так, как они любили – выловить после занятий и напасть всем скопом.

– Что ты сделал? – нервно спросила я.

Калек прикусил губу и навис надо мной, облокотившись одной рукой о шкафчик. Раньше он всегда так делал, и я млела. А сейчас его попытки казаться соблазнительным вызывали во мне лишь раздражение. Честно, он смахивал на тех парней-моделей, которые дули губы, думая, что так они выглядели невероятно секси. Но в реальности этим они привлекали лишь особей своего же пола. Как я могла всего этого не замечать раньше?

– Только не говори, что тебе нравится этот кретин, – шепнул Калек, изогнув губы в кривоватой ухмылке.

– Нет, этого ты от меня не услышишь, – вполне серьезно призналась я.

– Тогда что это было? Ваш поцелуй? Хотела заставить меня ревновать?

– Возможно! – схитрила я. – Слушай, Кей...

Я покосилась на парней за его спиной, и капитан дал знак своим «хвостам» разойтись.

– Давай просто забудем все. Я же предложила остаться друзьями. И прошу тебя, не трогай Эрика. Он странный, да, но...

– Ты не слышишь, что я тебе говорю, – раздраженно произнес Калек, наклоняясь еще ближе.

Нет, это он никогда не слышал. Но я не стала спорить.

– Мы не будем друзьями, Эмбер. Либо тебя трахаю я, как раньше. Либо тебя не трахает никто. Усекла? Я опущу тебя, детка, на са-а-а-мое дно. Ты станешь отбросом. С тобой никто не будет общаться. Ты провалишь все экзамены. А если очень постараться и подключить связи, то вылетишь отсюда уже к рождественским каникулам.

Я внимательно слушала каждое слово, смотря в его холодные серые глаза. Он не просто запугивал, а прогнозировал мое будущее. Я уже говорила, что Калеба Коллинза никто не бросает? Что ж! Я буду первой.

– Знаешь, Джессика сходит по тебе с ума.

– Мне на нее плевать.

– И Кристин к тебе неровно дышит.

– Эмбер, твою мать! Я. Хочу. Тебя.

Он стукнул ладонью по дверце ящика, отчего я вздрогнула и неожиданно для самой себя раздраженно процедила:

– А мне плевать, чего ты хочешь. Мне ты не интересен.

Он сам виноват. Не нужно загонять меня в угол. Я паникую, злюсь и говорю все, что думаю. А это не всегда заканчивается хорошо.

– Это «нет»? – зловеще спросил Калек.

Он давал мне последний шанс. Я так и видела перед собой тонкую ниточку спасения, которая вот-вот порвется, стоило мне резко дернуться. Я сдала позиции.

– Ты давишь на меня. Это не похоже на нормальные здоровые отношения, тебе не кажется?

– Здоровыми они могли бы быть до того, как ты все испортила. Теперь только так, Эмбер. Тебе еще долго придется вымаливать у меня прощение.

А, то есть он будет меня трахать, и это я еще даже «не прощена»? Боже, во что я вляпалась?

И снова спас долгожданный звонок. Калевб не сразу меня выпустил, требуя немедленного ответа, но я пообещала, что мы вернемся к этому разговору после последнего урока. Конечно, я солгала. После занятий скрылась в библиотеки. Он ни за что не додумается искать меня здесь.

Из окна я видела, как он и его дружки оккупировали парадный выход, поджидая свою жертву. Посмеялась над попытками Джессики завести разговор. Она старалась выглядеть круто, подошла, чтобы подкурить сигарету.

– Футболисты не курят, идиотка! – прошептала себе под нос, хихикая над недоуменными лицами парней.

Но Калевб все же начал ее соблазнять своей прикушенной губой и томными взглядами. А после того как шлепнул ее по заднице и записал номерок в свой телефон, они, оба удовлетворенные, распрощались.

Я вздохнула и покачала головой. Что не так? Весь мир сошел с ума или только я? Почему все, что я раньше ценила в жизни, сейчас казалось таким глупым, наигранным и поверхностным? Когда все успело измениться?

Калевб давно ушел, а я задержалась в библиотеке, решив подтянуть несколько тем по социологии права. Все равно этим пришлось бы заниматься дома. Чему я не обрадовалась, так это сумеркам, которые разглядела в окне, как только закрыла учебник. Время близилось к восьми вечера. А я ведь ненавидела возвращаться домой в это время суток.

Хотя... С недавних пор меня «мучили» мысли сексуального характера с участием сумерек, узкой улочки у дома и одного сумасшедшего сталкера, который по совместительству оказался мастером поцелуев.

Время, потраченное на дорогу, буквально пролетело. А оказавшись в той самой улочке, я остановилась у места, где Эрик прижимал меня к стене. Я думала о нем. Сумасшествие!

Вдали раздался протяжный свист. Я повернулась на звук и шумно выдохнула. Душа ускакала в пятки, стоило увидеть три внушительные мужские фигуры. Не медля ни секунды, я развернулась, чтобы бежать, но чуть не упала, увидев еще троих с другой стороны проулка. Они будто поджидали меня, специально загоняли в ловушку. Хуже всего стало, когда я их узнала. Калевб со своей свитой.

Ну что ж. Они либо совершат что-то гнусное, либо напугают до полусмерти. Если бы мне дали право голоса, я бы выбрала второе. Черт, я бы сейчас все, что угодно выбрала, только не первое.

– Эмбер, Эмбер, – довольно протянул Калевб, шаг за шагом приближаясь ко мне.

Спрятать испуг я не могла. Казалось, у меня на лбу огромными буквами высечено «Насиловать здесь».

– Калевб! А ты разве не ушел?

Мой голос предательски дрожал, как и руки, которыми я в отчаянии вцепилась в кирпичную кладку стены за моей спиной.

– Я ждал тебя, куколка. Ты обещала поговорить.

– Верно, – пришлось согласиться. – Я задержалась в библиотеке.

– Ай-яй, – протянул он. – Как нехорошо обманывать.

Его лучший друг, Стивен, встал рядом, дерзко улыбаясь. Если Калев мне всегда казался слащавым и безобидным, то этого бугая с жесткими чертами лица и хищным взглядом я побаивалась. Будто чувствовала исходившую от него опасность. Он был по-настоящему злым.

– Знаешь, я передумал, – продолжил Кей, вновь привлекая к себе внимание. – Мне казалось, что ты нужна мне.

Он встал так близко, что я почувствовала запах алкоголя. О, нет. Все хуже, чем я думала. Этому идиоту вообще нельзя пить.

– Мне казалось, это любо-о-оф! – он улыбался, предвкушая что-то очень плохое. – Но Стив меня уговорил.

Калев шагнул назад, закинул руку Стивену на плечи и почти проорал:

– Он открыл мне глаза!

У меня тоже возникло желание заорать. Но я будто онемела. Понимала, что любое мое движение спровоцирует взрыв. А позволяя болтать, я непонятно на что надеялась. На спасение в тихой, забытой Богом улочке? У меня даже не было сил просить их не трогать меня. Я продолжала слушать пьяный бред.

– Все очень просто. Как ты там говорил?

– Понятия и правила, – сурово ответил Стив.

– Точно! Если по понятиям, Эмбер, то провинившийся должен платить. Я думал, что мне нужно тебя вернуть. Но все оказалось проще. Я просто должен тебя наказать.

Он мямлил, растягивал слова, и это дало мне возможность определить степень его опьянения. Чуть меньше, чем «В стельку» и чуть больше «А, смотри, как я умею!». Калев и его дружки были на уровне «Как жесток этот гребаный мир». Они искали справедливости. И почему-то издевательство надо мной им казалось отличным снятием стресса.

– Калев, прошу. Не надо.

– Ты оскорбила меня, – страдальчески произнес он. – Если бы только расставание. Я бы пережил. Но променять меня на этого...

Он сжал губы, и в его глазах застыла ярость.

– Этот твой пустозвон – настоящее ничтожество. Где он сейчас, а?

Парни глумливо захихикали, а Калев просто тащился от того факта, что я абсолютно беспомощна.

– Испугался, Эмбер! Он просто струсил! Он сам же назначил место и время. И не пришел.

– Он вообще испарился! – хрипло произнес один из них, и все опять заржали.

– Вот именно, – довольно заключил Кей. – Ты выбрала неправильного парня. И я же говорил, что ты, мать твою, пожалеешь.

– Т-ты не можешь...

Голос окончательно пропал. Но прорезался вновь, когда Стив и еще один по имени Бак прижали мои руки к стене. Я заорала что было мочи, но тут же ощутила соленый привкус на губах и вонь перегара.

Калев сжал мою шею, пытаясь забраться второй рукой под свитер. И это, черт возьми, и близко не напоминало наши зажимания с Эриком.

Стоило мне хоть на секунду о нем вспомнить, как в начале улочки раздался стук металла. Калев не сразу от меня отстранился, потому я не видела, но услышала голоса других парней.

– Надо же! Кто пожаловал!

– Клоун!

Я очень-очень надеялась, что это мой клоун. И еще больше рассчитывала на то, что ему хватило ума вызвать копов до того, как он вздумал вмешаться.

– Коллинз! – прозвучал яростный рев Эрика.

Господи, в его голосе было столько злости. Никогда бы не подумала, что это он, если бы не увидела собственными глазами. Эрик выглядел... эффектно.

На нем были разорванные джинсы, которые слишком низко сидели на талии. Одна штанина практически полностью отсутствовала. А майка была выпачкана чем-то красным. Я предпочла думать, что это кетчуп. Неопрятный сумасшедший? Да, это на него похоже. И, собственно, это было все. Ни обуви, ни куртки. О, еще огромная железяка в руке. Предположительно кочерга.

– Отошел от нее, – процедил Эрик.

На месте Калеба я бы наложила в штаны. Даже у меня по коже пробежались мурашки. А я ведь в команде Принстона.

Но Калев был пьян, глуп и полагался на поддержку своих дружков.

Он кивнул на меня и расплылся в садистской улыбке.

– Ты про нее?

Чтобы спровоцировать Эрика, он залепил мне пощечину и начал мерзко лапать.

Сначала я только слышала крики и звуки боя, а затем увидела собственными глазами: Эрик расчищал дорогу ко мне с такой же легкостью, с какой Щелкунчик кладал орешки. Они нападали со всех сторон одновременно. Пытались схватить за руки, прижать к стене и поразить в самые болезненные места. Но ни одному из них этого так и не удалось сделать. Принстон был очень быстрым, легко уворачивался, прогибался, отклонялся и подпрыгивал на высоту человеческого роста. А кочергой он владел, казалось, лучше, чем вилкой и ножом.

Я только и могла, что смотреть за реинкарнацией Брюса Ли с отвисшей челюстью. Как и Калев со Стивом. Но в какой-то момент они переглянулись, и Стив достал из-за пояса пистолет. А Калев нож.

– Эй, Принстон! – позвал Стивен, направляя на меня оружие.

Эрик застыл в то же мгновение, полностью оценив ситуацию.

– Бросай свою палку, – потребовал Калев. – Иначе я вспорю это сучку.

Двое парней встали за его спиной. Один из них ударил Эрика по ноге, но тот даже не поморщился, хоть и пошатнулся. Его взгляд был прикован ко мне. Он будто пытался что-то сказать.

– Калев, прошу тебя, – отозвалась я. – Давайте просто забудем и...

– Заткнись, – зло процедил Стив.

– Хорошо! – громко вскрикнул Эрик. – Я бросаю. Смотрите.

И он действительно бросил кочергу. Правда, упала она не на землю, а на голову Стивену, который в ту же секунду прилег отдохнуть, утащив с собой пистолет.

А дальше началась суматоха.

– Эмбер, беги! – проорал Эрик, пытаясь отбить новые атаки. Теперь уже врукопашную.

Я автоматически выполнила его указание. Просто сорвалась с места, слыша только удары собственного сердца. Но кое-что заставило меня резко остановиться. У Калеба был нож. И он собрался ударить Эрика со спины.

Наверное, первое, что приходит на ум в экстремальных ситуациях, является самым глупым, но в то же время действенным.

Добравшись до Стива, я выхватила из его ослабленной руки пистолет и дважды выстрелила в небо.

Это заставило их всех застыть. Мои руки ужасно дрожали, когда я нацелила оружие на парней.

– Раз-зошлись все. Быстро!

– Эмбер, все хорошо, – напряженно произнес Эрик.

– Ага! – нервно кивнула я, бегло его осматривая. – У тебя кровь.

– Это кетчуп, малыш, – заверил он меня будничным тоном.

Я улыбнулась, но мой подбородок задрожал. Если он сейчас будет называть меня ласковыми словами и успокаивать, я точно сорвусь. Истерика этим вечером мне гарантирована. Я отвлеклась всего на секунду, но этого хватило, чтобы Калеб успел напасть на моего спасителя. Эти двое снова закружили в бою, а еще трое начали надвигаться в мою сторону.

– Стоять! – крикнула я. Где-то издали раздался вой сирен. Ну, наконец-то, срань господня!

Мне пришлось еще дважды выстрелить в землю, чтобы до тугодумов дошло, что ко мне в таком состоянии приближаться не стоило. Но не это их остановило, а вероятность оказаться за решеткой. Подняв Стива и остальных вырубленных, они оттащили Калеба от Эрика. А затем, как и полагается трусам, сбежали.

Я тоже побежала. К Принстону.

Он выглядел неважно. И «кетчупа» на майке стало значительно больше.

– Надо сматываться, – констатировал он, держась за бок.

Мы бежали что было сил. Едва нас осветили фары полицейской машины, юркнули за угол. Вдалеке звучали крики офицеров, но мы не останавливались. Я потащила Эрика через соседский участок, и спустя две минуты мы были на заднем дворе отцовского дома. Обошлось.

Конечно, я решила пригласить его внутрь.

Открыв кухонную дверь, на цыпочках прошла в дом. Из гостиной доносились тихие звуки телевизора. Обернулась, чтобы махнуть Эрику, но он оказался прямо за моей спиной и передвигался абсолютно бесшумно. Правда, на полу после него оставались капли крови.

– Иди наверх. Я отвлеку отца, – шепнула ему. Эрик уверенно кивнул и свернул на лестницу. А когда закричала первая ступенька, я громко позвала папу.

– Па-а-а! Я дома!

– Э-э-эм! М-м-м-м....

– О, нет, – застонала я. Он опять сорвался. Почему именно сегодня?

Обычно мой пьяный отец – жалкое зрелище. После развода с мамой ему пришлось нелегко. Он то уходил в запой, то кардинально менял свою жизнь. На прошлой неделе уволился с должности заместителя директора в старом антикварном магазинчике, где проработал восемь лет. Купил крутую фотокамеру и решил стать фотографом. Я, конечно, поддержала его. Но спустя два дня он разбил камеру в порыве гнева. И сейчас оказался временно безработным.

– Лизи? – протянул папа, увидев меня в проеме двери.

– Нет, пап, – я обреченно выдохнула. Он «в стельку». Даже не отличает меня от мамы. – Это я, Эмбер.

– А какая разница? Вы обе те еще...

Он поднял указательный палец, взмахнул им в воздухе и уставился на него, будто впервые увидел. Я проверила лестницу и, убедившись, что Эрик поднялся, пошла отбирать у отца выпивку. Сегодня он был немного буйным, но быстро успокоился, когда я пригрозила, что разобью его любимую вазу какой-то там китайской династии. Спрятав в шкаф две бутылки рома, всучила ему минералку и уложила спать все на тот же диван. К моменту, когда я дошла до своей комнаты, с первого этажа доносился громкий храп.

Первым делом я наткнулась на окровавленную майку. Эрик стоял в моей ванной, рассматривая себя в зеркале. Обнажённый торс впечатлял, но я задвинула эти мысли подальше. Ему требовалась помощь.

– А твои подружки знают, что твой отец пьяница? Боже, Эмбер! Что же теперь будет с твоей репутацией, если я раскрою этот маленький секрет? – спросил он. В его исполнении это не звучало грубо или насмешливо. Я знала, что он подкалывал меня. Потому проигнорировала.

– Вот. Сюда сядь.

Подставила ему табурет и заставила усесться.

Затем помыла руки и полезла за аптечкой.

На скуле синяк, бровь и губа разбиты – то еще зрелище. Но это было не так страшно, как порез на боку. Эрика, казалось, ничего не волновало. Он смотрел на меня с кривой ухмылкой.

А когда я села на пол и приняла удобную позу, чтобы обработать его рану, улыбаться перестал.

– Вроде глубокая, – я провела пальцем рядом и поморщилась. – Лучше пойти в больницу и наложить швы.

– Никаких швов, – хрипло отозвался он. – Всего лишь царапина. Просто заклей ее пластырем.

Тяжело вздохнув, я послушалась его. Все равно этот упрямец не позволит ничего сделать.

Эрик потянулся ко мне рукой. Я застыла, когда он сжал мои волосы на затылке и заставил посмотреть на него. В черных глазах не было злости, только неприкрытая страсть.

– А еще лучше, сделай мне минет. Целительный минет полезен для общего восстановления организма и регенерации тканей.

Я зло прищурилась.

– Это не смешно, Эрик, – процедила ему, а затем тише призналась. – Я испугалась, черт побери.

Он медленно расслабил хватку, но руку так и не убрал.

– Они могли изнасиловать меня. Или убить тебя, а потом уже изнасиловать меня.

– Знаю, – равнодушно ответил он и начал поглаживать мои волосы, пропуская их между пальцами. – Но ты все равно поступила глупо. Надо было бежать.

– И бросить тебя? – пораженно пискнула я. – Их было шестеро. У тебя не было шансов.

– Лучше я, чем ты, – произнес Эрик, заставив меня застыть. Странное заявление.

Я нервно хмыкнула.

– Чем? Чем ты лучше меня?

Немного подумав, он неторопливо ответил:

– Ты хорошая. Этому миру нужны хорошие люди. А такие, как я, – нет.

Как же он ошибался. Никогда не встречала никого столь безбашенного, как этот парень.

Но спорить с ним не стала.

– Как скажешь. Я не могу судить, потому что совсем тебя не знаю.

– Хм! И что бы ты хотела знать? – с вызовом спросил он.

Я смочила бинт водой и начала оттирать кровь.

– Расскажи о своих родителях. Кто они?

Раз он уже знал о моем отце-алкоголике, мне интересно было услышать его историю.

– Мой отец сутенер, а мама проститутка, – без запинки выдал Эрик.

Я покачала головой, продолжая очищать “царапину”.

– Хватит прикалываться.

– Хотя я не уверен на все сто, что именно он мой отец, – задумчиво произнес Эрик, проигнорировав меня.

Я посмотрела на него и в который раз опешила. Он говорил правду.

– А еще я бедняк. И живу в ржавом трейлере. Что на это скажут твои подружки, когда узнают, с кем ты встречаешься?

Я захохотала слишком громко.

– Мы не встречаемся! С чего ты вообще это взял?

– Потому что ты сохнешь по мне, – произнес он так обыденно, будто говорил понятные всем вещи.

– Что? Нет!

– Да! – заулыбался он и поднял мой подбородок, чтобы снова заглянуть в глаза, которые я почему-то старательно прятала. – Я вижу это в твоём взгляде. Ты без ума от меня.

– Ничего подобного!

– Я заметил, как ты смотрела на мое тело. Признайся, ты бы с радостью облизала мои кубики пресса.

Я задохнулась от возмущения, поднялась на ноги и отскочила от него, как ошпаренная.

– Ты несешь полный бред, Эрик.

– Да брось, – он смерил мое тело тем самым жадным взглядом и, прикусив губу, загадочно улыбнулся. – Я бы с удовольствием облизал твой живот.

Затем он посмотрел мне в глаза и добавил:

– Я бы облизал всю тебя прямо сейчас.

Кажется, я начала гореть изнутри. Это была странная, непонятная мне реакция, учитывая, что я только что пережила. Но ведь и Эрик ненормальный. Даже сейчас, в таком побитом состоянии, он казался мне до жути мужественным и притягательным. Я сжала кулаки, впиваясь ногтями в кожу.

– Нам нужно остыть! – предложила я. – Это все стресс. Ты несешь чепуху. И ты вообще...

Он встал, а я разнервничалась еще больше.

– Ты ненормальный, знаешь? И ты постоянно говоришь мне неприличные вещи.

Эрик все приближался, а я не стала отступать.

– А ты извращенка, – заявил наглец. – Ведь тебе нравится каждое слово.

После чего он нежно взял мою руку и медленно положил на свой живот. Я затаила дыхание и выдохнула, когда ощутила твердость его мышц.

– Ты pomoжешь мне? Я, конечно, мог бы и сам, но мне нравится, когда ты меня трогаешь.

Я сплотнула, избегая смотреть ему в глаза, и коротко кивнула.

Он вернулся на табурет, и я продолжила очищать засохшую кровь с его лица. Но ее все еще было слишком много на теле.

– Не хочешь принять душ? – спросила я, уже заранее зная ответ.

– С тобой?

– Прекрати, Эрик!

– Тогда нет.

На мой немой вопрос он пояснил:

– Не хочу оставлять тебя наедине со своими мыслями.

– Эрик, я... Хочу тебя поблагодарить. Если бы не ты...

– О, нет-нет-нет! – простонал он, заставляя меня сесть ему на колени. Я даже не думала сопротивляться, рядом с ним было тепло и спокойно. – Только не вздумай реветь. Я понятия не имею, что делать с плачущими девчонками. Но ты можешь отблагодарить натурой.

Я попыталась встать, но он не дал, и тогда я стукнула его по плечу ладонью.

– А со злыми, значит, знаешь, что делать? – догадалась я.

Ответом послужила его самодовольная улыбка. Я хмыкнула и покачала головой. Теперь мы были слишком близко друг к другу, и его глаза опять затягивали меня в свой омут. Он начал медленно склоняться, давая мне возможность отступить, если захочу. Но я не хотела.

– У тебя губа разбита, – как бы невзначай подметила я.

– Мне необходим хотя бы целительный поцелуй.

Я улыбнулась и почти у самых его губ прошептала:

– Это в счет благодарности за спасение.

– Угу!

По тону я поняла, что Эрик не был со мной согласен, но какая, к черту, разница, когда тебя целует самый порочный соблазнитель на свете?

Я не знала, как ему удавалось заставить меня чувствовать то, чего я никогда не ощущала с другими. Наверное, это пресловутая «химия». В одном я была точно уверена – с каждым разом становилось все лучше. Если бы Эрик не придерживал меня за талию, я бы точно свалилась. Хотя, с другой стороны, где-то глубоко в душе я сожалела, что в этот момент его руки не были столь нахальны, как обычно.

– Никакого секса! – зачем-то произнесла я. Если честно, это звучало так, будто я саму себя пыталась убедить.

– Давай обсудим, что именно в твоём понимании секс! – тоном знатока поинтересовался Эрик.

Я опять улыбнулась.

– Ладно, идем тебя помоем. Я буду рядом. По другую сторону шторки.

Он попытался возразить, но я закрыла ему рукой рот и твердо завила:

– Мы будем общаться. И я не буду реветь.

Он подозрительно прищурился, и я добавила:

– Обещаю.

Нехотя меня отпустив, Эрик начал раздеваться. Я заставила себя отвернуться, хотя по его лицу и видела, что он был бы не против продемонстрировать всего себя. Хвастун! Он прекрасно знал, насколько привлекателен.

Раздалось шуршание шторки, а после журчание воды. Эрик коротко зашипел и протяжно выдохнул. Я же присела на табурет и прислонилась спиной к прохладной стене.

Он был прав, мне и ни секунды нельзя было оставаться одной. Сразу напрашивались

слезы. Я попыталась отвлечься.

– Почему ты так странно выглядел? Где твои ботинки и куртка?

– Ну, я так бежал к тебе, что все растерял на ходу, – раздался веселый голос Эрика.

Значит, не желал говорить.

– Это правда, что ты мне сказал? Про твоих родителей?

Спустя какое-то время я подумала, что он не услышал, но Эрик все же ответил:

– Все, что я говорил, правда. Я никогда тебе не лгал и не буду.

Я улыбнулась. Он так уверенно это заявил, будто мы собирались прожить с ним всю жизнь.

И все же от темы снова увильнул.

– Ты загадка, Эрик Принстон, – задумчиво произнесла я. – Чаще всего ты меня раздражаешь, но иногда я рада тебя видеть больше, чем кого-либо на свете. И где ты научился так драться?

Я услышала его вздох.

– Слушай, Эмбер, ты должна кое-что понять обо мне. Я не такой, как большинство твоих знакомых.

– Это я и так знаю.

– Хорошо.

– Но я просто пытаюсь понять...

– Я работаю над этим, малыш. Не хочу, чтобы ты меня боялась. Главное, что ты должна знать, что я никогда не причиню тебе вреда.

Это было очередное странное заявление. Будто он опасный тип, за которым тянулся шлейф неприятностей. Но ведь Эрик не такой. Правда?

– Что нам теперь делать с этими отморозками? – спросила я. – Ты же не думаешь, что они так просто отстанут? Кaleb всего лишь недоумок, а вот Стив...

– Ничего, – оборвал Эрик. Он выключил воду и резко отодвинул шторку.

Я отвела взгляд, сжав губы, пытаюсь не выдать своего дикого смущения. А потом спохватилась и достала ему чистое полотенце из шкафа.

Завернув его на бедрах, Эрик подошел вплотную.

– Ты ничего не будешь делать, – повторил он, поймав мой взгляд. – Завтра сделаешь вид, что ничего не произошло.

– А как же...

Он заткнул меня поцелуем прежде, чем я успела закончить фразу. И на этот раз он был настойчивее, прижавшись ко мне максимально. Так, что я чувствовала, насколько этот горячий парень был возбужден. Не устояв перед соблазном, я забросила руки на его плечи и позволила себе немного расслабиться. Тем более, с Эриком это получалось божественно.

– Никакого секса, – произнесла я между поцелуями.

Глава 4

Я не сильна в физике, но кое в чем уверена на все сто. Время останавливается, когда тебя целует Эрик Принстон. А еще становится очень жарко, когда он рядом.

Это опасно. Я понимала, что играла с огнем. Знала, что нужно немедленно прекратить это и прогнать его. Можно было и дальше продолжать обманывать себя и убеждать, что у меня просто шок. Но Эрик-то ни в чем не повинен. Я давала ему ложные знаки. Он

ненормальный и слишком напористый, но не дурак. Мы не сможем быть вместе. Слишком разные.

Я вот-вот собиралась сказать все это, остановить его. Но с каждой секундой, пребывая во власти уверенных прикосновений и бесконечных поцелуев, все больше растворялась в нем. Будто Эрик сам контролировал мои эмоции. Ладно, я могла бы свалить все на него.

Его руки опустились на мои ягодицы, и я застонала, когда он сильно их сжал. А затем с легкостью поднял меня, заставляя обвить ноги вокруг его талии, и понес в сторону кровати. Если я и подумала что-то сказать, то тут же забыла, когда наши языки сплелись в новом раунде пылко поцелуя.

В этот момент мой мозг был не просто отключен, он был расплавлен.

Не удивительно, что я совсем растерялась, когда Эрик вместо того, чтобы уложить меня на любую из горизонтальных поверхностей в этой комнате, просто поставил на ноги и отстранился. А затем плюхнулся на мою, между прочим, постель и с самым непринужденным видом закинул руки за голову.

– Можешь продолжать, – великодушно произнес он.

Я покосилась на внушительный бугор под полотенцем, пытаюсь догнать его мысль.

– Что?

– Ты собиралась меня лечить, нет? – как ни в чем не бывало уточнил Принстон. А затем проследил за моим взглядом, который вовсе не собирался отрываться от одного крайне интересного зрелища, и добавил: – О, не обращай внимания. Это просто стояк.

Я нервно хмыкнула и посмотрела на его лицо. И что этот гад? Самодовольно улыбался, конечно!

– Ты сама сказала – никакого секса, – пожал плечами Эрик.

– Я и не думала об этом! – заявила я, сложив руки на груди. А затем взгляд снова метнулся на бугорок, который начал подергиваться. – Эрик! – возмущенно воскликнула я.

– Что!? Я не могу это контролировать. Ты очень сексуальная, и у меня крыша едет, так сильно я тебя хочу.

Я сдержала улыбку. Под его обжигающим взглядом действительно чувствовала себя самой желанной.

– Не ври мне, Принстон! У тебя и до этого с крышей не все было в порядке.

Он улыбнулся, но как-то грустно.

Я несмело подошла, чтобы осмотреть его рану. Удивительно, но после душа она стала напоминать царапину. Наверное, он был вымазан не своей кровью, и мне показалось, что порез был более глубоким.

– Сейчас вернусь.

Взяв из аптечки пластырь, я присела на край кровати, чтобы заклеить поврежденные места. Эрик был полностью расслаблен, размеренно дышал, пристально следя за каждым моим движением из-под полуопущенных век.

Не удержавшись, я очертила пальцем его идеальные кубики пресса, поднялась выше на мышцы груди и щекоотала шею. Он улыбнулся. Его взгляд потеплел.

– Похоже, на тебе все заживает, как на собаке, – констатировала я, осмотрев его губу. На ней была лишь маленькая трещинка. Синяк на скуле пожелтел, а над бровью образовалась засохшая корка крови.

Эрик фыркнул и перехватил мою ладонь. А затем потянул на себя и уложил рядом, накрывая нас с головой одеялом.

Я засмеялась, когда он вздумал меня щекотать в отместку.

– Хватит! Эрик! Перестань!

– Теперь ты пойдешь со мной на свидание? – неожиданно выдал он, нависнув сверху.

– Нет!

– Ты будешь настоящей свиньей, если откажешь мне. И это после того, как я спас твою честь. А возможно – и жизнь!

– Это нечестный прием! Ты давишь на мою совесть.

Эрик застыл и прищурился, будто что-то услышал. А затем откинул одеяло и осмотрелся. Я тоже напряглась, пытаюсь уловить хоть единый посторонний шорох. Было тихо.

– Ты слышишь это? – спросил он. А затем наклонился ко мне и сам же начал издавать противный звук. – Хрю-хрю. Хрю!

– Эрик! – засмеялась я, отталкивая его наглуую морду.

Тогда он начал хрюкать пуще прежнего, и в ход пошли подручные средства. Я запустила в него подушкой, от которой он ловко увернулся, продолжая издавать эти мерзкие звуки. А затем еще и завизжал так, что я практически согнулась пополам от смеха.

– Ладно! Хорошо! – закричала я. И, дождавшись, когда он успокоится, тише добавила: – Ты победил, несносный человек.

– Круто! – удовлетворенно выдал он и снова улегся рядом.

А затем обнял меня так, будто мы делали это уже сотни раз – просто лежали, как парочка влюбленных, и думали каждый о своем. Удивительно, но меня это даже не напрягало. Возможно, только первые несколько секунд, а потом я расслабилась и прикрыла глаза.

Эрик пальцем вырисовывал узоры на моем предплечье, а плавные движения его грудной клетки при дыхании успокаивали, убаюкивали.

– Где твоя мама? – спросил он шепотом.

– Здесь, – без заминки ответила я. – В Бозмене. Два года назад они с папой развелись, и она вышла замуж за Оливера Купера.

– Тот самый миллионер? – уточнил Эрик.

– Угу. Владелец компании по производству охранных систем.

– Почему ты осталась с отцом?

Я усмехнулась. Меня забавлял наш разговор и тот факт, что я выкладывала самые тщательно скрываемые факты своей жизни малознакомому человеку. Он слишком быстро завоевал мое доверие. Даже Калеб не знал эту историю.

– У Купера есть сын. Мой сводный брат. Он настоящий придурок. Мы с ним не ладили. Маме нравится ее новый дом и образ жизни. Для нее это важнее, чем наши с ней отношения. Мы часто ссорились. А отец... Ну, он был разбит после развода. Мама не просто ушла, а отсудила у него больше половины имущества. Ему пришлось переехать на окраину города и снимать эту допотопную развалину. Терпеть не могу этот район.

Эрик погладил меня по голове и чмокнул в макушку.

– Он обижал тебя? – зачем-то спросил этот чересчур любопытный парень. – Когда пил?

Я покачала головой.

– Нет. Папа очень добрый, но, к сожалению, слабый. День за днем я наблюдаю за его деградацией и упадком. И ничего не могу сделать. Странное чувство.

– Знаешь, Эмбер, – вздохнул Эрик. – Я все больше убеждаюсь, что ты не на своем месте.

Я даже открыла глаза от удивления и подняла голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

– Ты не вписываешься в свою собственную жизнь, – заявил Эрик.

– Как это? Я прекрасно себя... Да, у меня, конечно, есть проблемы, но у кого их нет?

– Я не к тому.

Принстон погладил меня по скуле и опустил взгляд на мои губы.

– Посмотри на своих подруг. Или на этого ублюдка Коллинза. Как ты вообще могла с ним встречаться? Ты же совсем другая.

– Ты меня не знаешь.

Эрик ухмыльнулся, закрыл глаза и вовсе расплылся в довольной улыбке.

– Что? – возмутилась я.

– Спи, Эмбер, – прошептал он, продолжая меня поглаживать. – Спи, моя вкусняшка.

Я снова устроилась на его плече и тихо засмеялась.

– Ты ненормальный!

Спустя мгновение я действительно провалилась в сон.

И проснулась уже утром под писк будильника. Эрика нигде не было. Ни единого следа от него. Лишь лежащая на табурете аптечка.

Признаться, я никогда прежде так не волновалась, собираясь в колледж. Я долго думала, стоило ли вообще идти, но в итоге надела джинсы и безобразный свитер, который когда-то подарила бабушка, и буквально выбежала из дома. Даже забыла заглянуть к отцу, но хуже всего – накраситься.

Хорошо, что у меня всегда была с собой небольшая косметичка.

Морально я готовилась к худшему. Возможно, у Калеба уже готов план коварной мести. Он будет рад унижить меня при любом подходящем случае. Или, если мне повезет, просто начнет игнорировать. Но хуже всего было, что я даже не могла поговорить об этом с подругами. Мне казалось, они и во вчерашнем инциденте обвинят меня. А зная Калеба, точно могу сказать, что он перекрутит все так, что на весь колледж поползут слухи о моей развратности.

Идя по коридору к учебному классу, я тайком присматривалась к лицам спящих мимо студентов. Я выискивала насмешливые взгляды, прислушивалась к шепоткам, но ничего. Похоже, новость еще не расползлась.

Первым уроком была лекция. Профессор Чанг просил брать с собой лэптопы, но сегодня я свой забыла. Не хотелось быть белой вороной, но пропускать лекцию нельзя. Тяжело вздохнув, вошла в аудиторию, в которой уже собралась большая часть студентов. Я сразу увидела девочек на наших привычных местах. Кристин и Джесс меня проигнорировали, а Саманта кротко улыбнулась. В общем, они вели себя так же, как вчера. К тому же я не увидела никого из тех ублюдков-футболистов. Зато на самом последнем ряду сидел Принстон. Точнее, он спал, сложив руки на груди и надвинув кепку на лицо. Покачив головой, я направилась на верхние ряды. Но, конечно, не села рядом с ним, а нашла себе место ниже.

– М-м-м, – раздался его голос. – Чую запах чего-то вкусенького.

Сидевшая рядом со мной студентка с синими волосами и тоннелями в мочках ушей обернулась к Эрику, затем удивленно покосилась на меня. Я улыбнулась, но виду, что мы с сумасшедшим знакомы, не показала.

– И что, ты даже не скажешь мне «доброе утро, любимый»? – поинтересовался нахал.

Я думала, что смогу игнорировать его и дальше. Это ведь просто. Нужно смотреть перед

собой, напевая в мыслях какую-нибудь веселенькую песенку.

«Мама-мия! Ла-ла-ла-ла...»

– И это после того, что ты вытворяла ночью?

Девушка по соседству застыла и снова бросила на меня удивленный, даже недоверчивый взгляд. Я сцепила зубы, медленно вздохнула и обернулась к Эрику.

– Бесишь, Принстон! – выдавила я. – Неимоверно!

О, он уже не спал! Теперь его кепка была развернута козырьком назад, и он улыбался так, словно я только что сделала ему комплимент.

– И тебе доброе утро, вкусняшка.

Я покосилась на случайную свидетельницу нашего разговора и прошипела Эрику:

– Прекрати это.

– Что? – возмутился он. – Ты забросила на меня ногу и сжала, как плюшевого мишку. Не то что бы я жаловался, но мне было жарко, и я не менял позицию, чтобы тебя не разбудить. Теперь у меня болит спина, и ты должна мне массаж.

Я издала обреченный стон одновременно с трелью звонка. Теперь по всему колледжу расплзутся слухи, что я сплю с Эриком. Это помимо того, что я сплю со всей футбольной командой. Ужасно бесит!

Профессор Чанг начал лекцию по психологии, и по аудитории раздались звуки клацания по клавиатуре. Только у меня были ручка с блокнотом. Пока на столешнице не оказался новенький ноутбук "Apple".

Я проследила взглядом за рукой, которая его положила, и удивилась еще больше. Откуда у Принстона такая дорогая вещь?

Он уже сполз со своего ряда ко мне и теперь уселся по соседству, жестами предлагая работать, как все.

– У кого ты это спер? – прошептала я.

Тот вылупил глаза, будто я сморозила несусветную чушь, и медленно пододвинул ноутбук ко мне.

Когда я его с подозрением открыла, на заставке появилось фото Калеба. Это было одно из селфи, которыми он слишком увлекался.

Эрик, словно впервые увидев эту весьма откровенную картинку, недовольно скривился и быстро открыл документы.

Я медленно перевела на него недоуменный взгляд.

– Ты издеваешься? – процедила я как можно тише. – Коллинз нас прибьет!

– Не сможет, – невинно улыбнулся Эрик. А затем наклонился ко мне и прошептал на ухо: – Он в больнице.

У меня от этого заявления по коже пробежали мурашки.

Было что-то в голосе Принстона зловещее. Возможно ли, что он напал на Калеба посреди ночи, избил до полусмерти и прихватил его ноутбук?

Несмотря на то, что он и его друзья пытались со мной сделать, мысль о таком поведении Эрика пугала. Очень. Я все больше понимала, что совершенно его не знала, а ведь он в самом деле псих. И слишком уж усердно вцепился за меня.

– Ты что, испу...

Договорить ему не дала все та же синеволосая девушка. Она и так постоянно бросала на

нас недовольные взгляды. А теперь просто шикнула и тем самым привлекла внимание преподавателя.

– Мисс Виндфрост, у вас все хорошо?

– Да, профессор.

Пришлось сделать вид, что я печатаю. И чтобы Принстон не приставал, с головой ушла в работу. Эрик продолжил спать, надвинув козырек на половину лица. А под конец урока еще и примостил свою голову на моем плече. Но я нахала оттолкнула.

А как только прозвенел звонок, Эрик выхватил у меня ноутбук.

– Эй! – возмутилась я. – Ты хотя бы дашь мне отослать файл на почту?

– Может быть, – таинственно ответил ненормальный и убежал.

До начала второго урока в коридоре было шумно. Девочки сами ко мне подошли. Поведение Эрика и жуткие новости послужили причиной нашего применения.

– Нападение дикого животного? – в который раз спросила я, когда мы сели за наш привычный столик в кафешке.

– Так сказала мама, – уверенно заявила Кристин.

Миссис Холт была доктором в городской больнице, потому новости мы получали самые правдивые.

А дядя Джессики, помощник шерифа, заверил, что на компанию подвыпивших студентов этой ночью в центральном городском парке напало животное. Пострадавшие не могут четко сказать, кто это был. Что-то огромное, намного больше дикого пса или даже волка. В больнице по следам когтей и укусам было установлено, что парни столкнулись с настоящим медведем. О каких парнях шла речь, гадать не приходилось. Но что это? Карма? Какова вероятность, что в тот же вечер на компанию неудавшихся насильников напал медведь? Откуда ему взяться в нашем тихом студенческом городке?

– Вечером об этом происшествии будут передавать по всем новостям! – воскликнула Джессика. – Но дядя нас заверил, что бояться нечего. Уже подключили егерей из лесных угодий, они начали охоту на монстра.

По крайней мере, я успокоилась насчет Эрика. Глупо было думать, что он каким-то образом мог быть к этому причастен. Хотя это не объясняло, откуда ему известно о том, что Калев в больнице, и как достал ноутбук. Если только у Принстона не было собственного ручного медведя, которого он натравил на парней из футбольной команды, пока обшаривал их дома. А меня оставил в качестве алиби.

Я усмехнулась своим бредовым идеям и покачала головой.

– Это не смешно, Эмбер! – возмутилась Саманта. – Бедный Калев. У него все лицо в ужасных царапинах.

– У всех них, – подтвердила Крис. – Мама говорит, что останутся шрамы. Им вообще повезло, что они выжили. Бедные наши мальчики.

Я прикусила язык и потупила взгляд. Меня разрывали двойственные чувства. Да, пожалуй, это слишком жестоко. Несомненно, событие ужасное. Но с другой стороны, я все еще помнила тот липкий страх. Они могли сделать... Они хотели и собирались сделать со мной жуткие вещи. Я не знала, что сказать подругам. Об инциденте в подворотне лучше вообще умолчать.

– Эмбер, – Джесс накрыла мою руку своей и посмотрела в глаза. – Как ты? Наверное, чувствуешь вину за случившееся?

Я нахмурилась, не понимая, что она пыталась сказать.

– Да брось, – вздохнула Крис. – Ее там даже не было. Ну и что, что он ее бывший?

– Ну, знаешь, – попыталась объяснить Джесс, – если бы она его не отшила, он, скорее всего, провел бы тот вечер с ней. И этого ужаса с ним бы не произошло.

Мы с Кристин переглянулись и одновременно скривились. Иногда Джесс несла полнейшую чушь.

– Нет, Джессика! Я не чувствую себя виноватой! Если бы... Этих «если бы» слишком много в нашей жизни. Не нужно меня приплетать к этому нападению. Если так рассуждать, то тем вечером Калев мог бы пойти на свидание с тобой.

Она печально вздохнула и поникла.

– Да, ты права. Это моя вина. Я должна была быть с ним. Я ведь предлагала пойти в кино. Нужно было настоять.

Она едва не плакала, говоря все это. А я снова посмотрела на Кристин. Похоже, наши мнения тут совсем разделились. И если Джессике и Саманте хотелось строить из себя великих мучениц, страдать и копаться в себе, что ж! Я не собиралась им мешать. Крис, похоже, тоже.

Она закатила глаза и сконцентрировала свое внимание на мне.

– И все-таки, Эмбер. Что у тебя с этим Принстоном? Он буквально от тебя не отлипает.

Я помешала ложкой чай и смело посмотрела ей в глаза.

– Ничего. Просто общаемся.

Обычно я не врала подругам. Даже попыталась вспомнить, когда вообще говорила им неправду. Если только не брать в счет факт, что я скрывала свой побег к отцу. Но сейчас, сидя под прицелом их пристальных взглядов, мне и в голову не пришло рассказать о том, что мы вместе с Принстоном провели ночь, а еще целовались так, что это был настоящий оральный секс. О, и я обещала ему свидание.

– Хорошо, – с явным облегчением произнесла Саманта, совсем позабыв о своих слезах. – Он совершенно тебе не подходит.

– Но согласитесь, он горяч, – перебила Джесс.

– На один раз, – подытожила Кристин. – Но Эмбер у нас не такая, верно?

– А я бы не отказалась, – загадочно произнесла Саманта, за что Крис шутливо шлепнула ее по плечу.

– Проказница!

Они снова шутили, как всегда. Все было прежним. Только я как никогда чувствовала себя не в своей тарелке.

На следующих занятиях я сидела на своем привычном месте рядом с подружками. Никаких последних рядов и несносных нахалов. Когда уроки закончились, мы с девочками еще немного поболтали у входа в колледж, но вскоре разошлись.

Осень вступала в свои права, с каждым днем становилось все прохладнее. Теперь одного лишь свитера недостаточно, пора доставать из задворок шкафа куртку.

Кристин предложила подвезти меня, но я опять отказалась. Они все еще думали, что я жила с мамой и Оливером. Но за последний месяц я не появлялась в том жутком холодном доме ни разу.

Стоило завернуть за угол университета, как я наткнулась на Принстона. Будто он поджидал меня.

– Ладно, я могу тебе простить игнор, – он многозначительно поднял брови, а я деловито

сложила руки на груди. Ах, он меня простил! Ну-ну! – Но бессовестный побег с нашего первого свидания не прощу ни за что!

– Во-первых! Я не обязана проводить с тобой все свое свободное время. Я нигде не подписывалась на это.

Эрик недовольно нахмурился.

– Во-вторых, ты не назвал точного времени и места. Я не сбегаяю, а просто иду домой.

Теперь он выглядел даже виноватым.

– Да, это я как-то упустил, – признался парень. А затем развел руками. – Я редко хожу на свидания.

Когда я понимающе хмыкнула, он добавил:

– Обычно девчонки сами на меня вешаются.

На мой скептический взгляд он ответил весьма самоуверенно:

– Честное слово! Мне буквально приходится от них отбиваться. Но так как девушек бить неприлично, я просто сбегаяю.

Я представила, как за Эриком гонится целая толпа возбужденных девиц, и не сдержала улыбку.

Но Принстон оставался серьезным. Выхватив сумку у меня из рук, он куда-то пошел, продолжая нести чушь:

– Однажды на меня напали трое. В баре. Пришлось соврать, что мне нужно в сортир. А потом я сбежал через окно. Но представь себе, они поджидали меня у байка.

– Ну да!

– Одна вынудила себя поцеловать. Но когда остальные две собрались меня насиловать...

На этом месте я заливисто расхохоталась.

– Я оттолкнул их и попытался уехать.

Эрик подошел к одиноко стоявшему на парковке байку, а я перестала смеяться. Это была дорогая лошадка. Я не сильно разбираюсь в машинах, тем более в мотоциклах, но агрегат на вид казался мощным.

– Одна из них воткнула заколку вот сюда.

Парень указал пальцем на пробойину в корпусе и повесил на руль мою сумку. А еще через минуту достал из небольшого багажника шлем и вручил мне.

Теперь вообще было не до веселья.

– Ты шутишь? – произнесла я. А руки тем временем сами потянулись к шлему.

Эрик довольно хмыкнул, а я покрутила вещицу в руках.

– Давай помогу, – вызвался он.

– Я с тобой никуда не поеду! – заявила я и подняла подбородок, чтобы Эрику было удобнее застегивать.

– Хорошо. Ты со мной никуда не поедешь, но я поеду с тобой. Годится?

– Не заговаривай мне зубы! Это сильно страшно?

– Обычно нет, – добродушно улыбнулся парень. А затем склонился совсем близко и шепнул: – Но я сделаю так, чтобы ты прижималась ко мне плотнее.

– Принстон! – воскликнула я.

Он улыбнулся еще шире и пошел к байку. Весь такой невинный, невозмутимый... и жутко сексуальный.

Эрик завел мотор, дождался, когда я сяду позади, показал, куда ставить ноги, и пригрозил, что выпорет, если отпущу его хоть на секунду. Я как раз собиралась высказать все,

что думала о его методах воспитания, как он резко тронулся с места. Я завизжала и буквально вжалась в его широкую спину.

Мы выехали на длинную улицу, где почти не было светофоров и знаков «Стоп». Мы мчались на огромной скорости, словно летели.

– Это так... У меня нет слов!

Я говорила громко, но не была уверена, что Эрик меня услышал. Он добавил скорости.

– Покричи! – раздался его голос.

– Что?

– Покричи! Давай! Ты ведь хочешь этого!

Я закусила губу, представив, как это будет глупо выглядеть со стороны. И еще хуже, если меня заметит кто-то из знакомых. Но, закрыв глаза, я так четко ощутила себя парящей, словно птица. Свободной.

Я заорала во все горло, чувствуя, как распирает от восторга. Мне было совсем чуточку страшно, но в то же время хотелось лететь еще быстрее.

Мотоцикл заревел, и Эрик добавил скорости. Я почувствовала, как напряглись его мышцы, и открыла глаза. Впереди был светофор, который уже зажегся желтым.

– О, нет! – занервничала я. – Тормози! Тормози!

Что сделал Принстон? Нажал на газ!

Я закрыла глаза, когда мы пролетали перекресток, продолжая визжать на этот раз от ужаса. Кто-то долго сигналил нам вслед, а я, наконец, облегченно выдохнула, осознав, что пронесло.

– Ненавижу тебя! – заявила я и хлопнула ненормального кулачком по спине.

Эрик постучал по боку, напомнив, чтобы я держалась двумя руками. В этот момент раздался вой сирены. Патрульная машина, заметив превышение скорости, села нам на хвост.

– О, не-е-ет! – простонала я.

Эрик начал сбавлять ход, а я готовилась к худшему. Представила, как разозлится папа. И не приведи Господь узнать об этом маме. Мне конец.

– Теперь я точно тебя ненавижу, – в сердцах выпалила я, как только он остановился у обочины. Копы также припарковались, и один из них уже шел к нам.

– Не ври, вкусняшка! – задорно произнес мой сталкер. – Ты от меня в восторге! Держись!

И с этими словами Эрик сорвался с места, поднимая клубы пыли. А затем лихо свернул на узкую улочку и прибавил скорости. Я поняла две вещи. Он собрался сбегать от полиции, как делали парни в крутых боевиках. И я, похоже, действительно от него в восторге. От всего этого.

Дьявол! Я такая же сумасшедшая, как и он!

– Быстрее! – заорала я, прижимаясь к нему так сильно, как могла. Но Эрик и не думал жаловаться. Он сворачивал с одной узкой улочки в другую, пока вой сирен не отдалился. А я думала, что знала свой город как пять пальцев. Но Эрик превосходно ориентировался в закоулках, о которых я даже и не догадывалась. А затем мы снова выехали на прямую дорогу, ведущую к выезду из города. И лишь там он сбавил скорость, чтобы поинтересоваться, все ли со мной хорошо. Как великодушно с его стороны!

Я увидела табличку «Вы покидаете Бозмен» и напряглась.

– Ты куда меня везешь, маньяк?

– В темный дремучий лес, жертва! – не растерялся парень.

Я засмеялась от его шутиwego тона и снова закричала:

– О нет! Спасите! Эрик Принстон везет меня в ле-е-е-ес!

Мы оба захохотали, и он опять разогнался до бешеной скорости. А я орала как ненормальная. Это была не я, а какой-то внутренний демоненок, который только и ждал своего часа, чтобы вырваться на свободу.

Мы остановились как раз тогда, когда я уже была готова умолять об этом. Мне просто нужно было ощутить твердую поверхность под ногами. И только Эрик заглушил мотор, я спрыгнула с байка и упала на колени, касаясь руками земли.

– Земля! – взвыла я.

Принстон расхохотался и присел на корточки рядом, чтобы снять с меня шлем.

– Да ладно. Все не может быть так плохо!

– Не может быть? – я начала задыхаться от возмущения. – Да ты...

Не придумав ничего лучше, встала, выхватила у него шлем и начала лупить им сумасшедшего парня.

– Это уже слишком! – возмутился он, никак не препятствуя побоям. – Совсем охамела, девочка! Бить своего же похитителя.

Я застыла на мгновение, смерила Эрика недоверчивым взглядом и продолжила свое увлекательное занятие.

Тогда он, обреченно вздохнув, с легкостью выхватил у меня из рук шлем и притянул к себе.

– Только не говори, что испугалась, – поддразнил парень.

Испугалась ли я? Не знаю! Это было странное шоковое состояние, сродни действию наркотика. Я чувствовала себя всеильной, была переполнена энергией. Мне хотелось бежать, прыгать, смеяться или махать руками. Хоть что-то, только не стоять на месте.

Наверное, так я себя потом оправдывала. А в тот момент не придумала ничего лучше, как первой его поцеловать. Просто запрыгнула на парня с ногами, прижимаясь как можно плотнее, и набросилась на его манящие сладкие губы. Шлем упал, руки Эрика разместились на моих ягодицах, властно их сминая. Мы целовались самозабвенно, неистово, как в последний раз. И мне все время было мало.

– Чем ты меня опоил? – хихикая, прошептала я.

– Я же говорю, – самодовольно протянул Эрик, – девчонки сами на меня вешаются!

Глава 5

Эрик был из тех непостижимых людей, которые способны удивить даже самого закоренелого скептика. Я гадала, что мне может предложить парень в рваных джинсах и старых ботинках? Покатает на мотоцикле? Отвезет в живописное место с красивым видом? Да, я полагала, что он выдумает что-то из того, на что не нужно тратить денег. Но это!

– Ты хочешь, чтобы я подошла к нему? – прошептала я и бросила полный ужаса взгляд на Эрика. Он подбадривающе улыбнулся. – Ты спятил!

– Брось, Эмбер! Это всего лишь олень.

– Олень! – зашипела я, отчего огромное существо в трех шагах от меня напряглось и наострило уши. – Дикий, мать твою, олень! Где ты его откопал?

– Тише! – недовольно шикнул на меня Принстон и поманил рогатого пальцем. А тот опасливо покосился в мою сторону и остался стоять на месте. – Ну же, малыш, не бойся.

– Ты это мне или ему? – нервно спросила я. – Потому что одни лишь рога этого зверя в

три раза больше меня. Он никак не может быть малышом.

– Ты же не ревнуешь меня к оленю, правда? – подстрекнул Эрик и сам сделал шаг вперед. И зверь позволил ему!

Когда это огромное мохнато-рогатое нечто, больше смахивающее на откормленного лося, появилось из леса, я застыла как вкопанная, не дыша. Рога меня пугали до ужаса. Я видела оленей в зоопарке. Но этот был диким, само его появление казалось нереальным.

А теперь сумасшедший Принстон подошел к нему и погладил по голове. Словно ручного котика.

– Вот так, – проворковал Эрик.

Мои глаза вот-вот грозили выкатиться. Невероятно! Он еще и разговаривал с ним.

– Давай, Эмбер, не будь ледышкой.

– Что?! – возмутилась я.

– Ну, ты вся такая в образе. Холодная и неприступная мисс Виндфрост. Расслабься! – беззаботно произнес он. – Просто подойди.

Я еще раз посмотрела на рога и снова на Эрика.

– Это небезопасно.

– Я буду рядом, – серьезно произнес парень. – И не допущу, чтобы ты пострадала.

Я хмыкнула, прикусила губу и решилась. Сделала короткий шаг, затем еще и еще. Олень возмущенно фыркнул, но Эрик тут же погладил его по шее, и тот снова застыл. Я подошла очень близко. Стоило животному наклонить голову, и он бы стукнул меня рогами.

– Не бойся. Погладь его, – напутствовал Принстон.

Я несмело протянула руку, и зверь позволил мне прикоснуться к жестким, но гладким волоскам его шкуры. Лишь тогда я облегченно выдохнула.

– Ты прошла проверку, – заявил Эрик.

Я мельком взглянула на него и снова посмотрела на существо. Кажется, его успокаивали мои плавные поглаживания.

– Что еще за проверка?

– Ты ему понравилась. Животные не подпускают к себе плохих людей. Я должен был привести ему тебя, прежде чем наши отношения станут слишком серьезными.

Все это было сказано с таким видом, будто Эрик сейчас говорил о мировой политике.

Я прижала рот рукой, чтобы не засмеяться на весь лес и не испугать дикое парнокопытное.

– То есть, – я тихо захихикала, – хочешь сказать, что олень решает, с кем тебе спать?

Нет, это было слишком смешно. Мои плечи уже всюю тряслись.

– Тебе нужно одобрение оленя!?

Я все же расхохоталась, но, что удивительно, животное не ускакало!

Эрик облокотился о ствол дерева, поджав одну ногу и сложив руки на груди, и с легкой улыбкой наблюдал за моим приступом смеха.

– Меня радует, – довольно протянул он, – что насчет серьезности наших отношений у тебя вопросов не возникло.

Окей! Я заткнулась.

– Очень остроумно! – похвалила я. – Скажи-ка, Принстон, а у тебя случайно нет знакомых ручных медведей?

Эрик как-то весь напрягся и даже невольно опустил руки. А я опять пораженно уставилось на него. Меня посетили смутные догадки.

– Ты же не причастен к нападению на тех ублюдков?

Животное, почувствовав мое волнение, отступило. А затем и вовсе резко сорвалось на бег, будто до этого его кто-то удерживал за невидимый поводок.

Я не смогла скрыть своего разочарования. Это в самом деле было потрясающе.

– В следующий раз познакомлю тебя с кроликами, – заявил Эрик и, оторвавшись от дерева, пошел обратно к мотоциклу. – Идем, я проголодался.

– Эй! – возмутилась я. Он ведь так и не ответил.

Я пошла следом, но, когда Эрик взобрался на байк и протянул мне шлем, осталась стоять неподвижно в нескольких шагах от него. Парень обреченно вздохнул и слез с мотоцикла.

– Я был с тобой всю ночь, – произнес Принстон тоном опытного соблазнителя. Мне же показалось, что он пытался отвлечь меня, уходил от прямого ответа.

– Ты сказал, что никогда не будешь врать. Так ты причастен к нападению или нет?

Вместо ответа Принстон выругался. Затем подошел ко мне вплотную, но я не отстранилась. Как бы там ни было, я совсем его не боялась. Положив ладонь на мою щеку, он нежно погладил скулу большим пальцем. Я едва сдержалась от того, чтобы не прикрыть глаза от наслаждения. Но нет, этот самоуверенный нахал не увидит моей слабости. Иначе зазнается еще больше.

– Скажи, Эмбер, ты действительно готова услышать ответ на свой вопрос? И если, чисто теоретически, я причастен, то как ты поступишь? Сдашь меня?

Я отвела взгляд. Да, хороший вопрос. Сдам ли я своего спасителя? Абсурд, конечно.

– У тебя будут проблемы с полицией? – робко спросила я.

Эрик присел, чтобы поймать мой взгляд, и улыбнулся.

– Ты серьезно?! По слухам на них напал зверь. Разве я похож на медведя?

Я тоже хмыкнула и покачала головой.

– Нет. К тому же ты всю ночь провел со мной. У тебя есть алиби.

Он улыбнулся еще шире, затем надел на меня шлем.

– Ох, вкусняшка, опять твоя репутация под угрозой. Что же скажут твои подружки?

– Прекрати меня так называть!

– Ты так аппетитно пахнешь, что рядом с тобой я всегда голоден.

Он сказал это столь двусмысленно, что мои щеки вмиг запылали.

– У тебя поразительный талант опошлять каждую фразу!

Эрик заливисто расхохотался и повел меня к байку.

– Идем, накормлю тебя.

Мы снова мчались со скоростью ветра, на этот раз обратно в Бозмен.

В дороге я думала над его словами и поймала себя на мысли, что, даже если Принстон каким-то невообразимым образом причастен, мне не жаль гадов. Ничуть. Я лишь боялась, что теперь Калед или Стивен будут мстить.

Мы остановились у одного из тех мест, которых я боялась, как огня. Бар на окраине города, где обычно развлекались «старые волки» и «ночные бабочки». Хорошо, что Эрик догадливый, мне даже не пришлось ничего говорить, он все понял по выражению лица.

– Что именно тебе не нравится? – возмутился парень, помогая мне слезть с мотоцикла.

– Ну, я просто не хожу по таким заведениям, – и шепотом добавила: – Здесь жутко.

Принстон покачал головой.

– погоди! Где здесь логика? Ты никогда здесь не была, но уже считаешь, что место

жуткое. Откуда такие выводы?

Я пожалала плечами. Достойного ответа так и не нашлось. Эрик победно улыбнулся и упрямо повел меня внутрь.

Ладно! Дадим парню шанс, он заслужил это свидание.

– Итак, ты едешь на байке и дружишь с дикими животными, – подытожила я, как только мы сели за угловой стол, который располагался вдали от барной стойки. Вообще, здесь было темно и довольно уютно. Мне даже нравилась живая музыка в исполнении тучной латиноамериканки. Если бы только не контингент. – Чем же ты меня еще удивишь, Эрик Принстон?

Он расслабленно облокотился о спинку диванчика и положил руку на мое плечо. Я ее сбросила. Это было слишком неловко в общественном месте. Понятливый Эрик сделал вид, что не заметил.

– Ну, вообще-то я много ем. Наверное, меня проще убить, чем прокормить.

– Ага! Я видела. В столовой.

Он улыбнулся, и в этот момент к нашему столику подошла официантка в слишком коротенькой юбочке и с огромными буферами, которые так и грозили выпасть из выреза майки. Собственно, похвастаться ей было чем. Не в пример моему полуторному размеру.

– Эрик, малыш, – проворковала она совершенно беспардонным образом. И при этом даже вскользь не посмотрела на меня. – Тебе как всегда?

Я чуть не задохнулась от поразительной наглости. И стерва бы наверняка заметила мое возмущение, если бы хоть на секунду отвела свой коварный взгляд от моего... От Эрика!

– Э-эм-м... Нет, Шерил, сегодня у меня зверский аппетит.

Пффф! Шерил!

– Давай-ка бургер-меню номер три, слабой прожарки стейк... два стейка. Салат от шефа без оливок и кувшин клюквенного сока.

Принстон повернулся ко мне и вздернул брови.

– Ты уже выбрала?

Я проследила за его взглядом и обнаружила, что держу меню вверх тормашками.

– Ты шутишь? – оторопело спросила я. – Как в тебя все это влезет? Не представляю, что можно еще заказать.

Принстон прищурился и по секрету сказал:

– Хорошо, больше заказывать не будем. Но у меня есть правило. Все, что тебе захочется взять с моей тарелки, я буду давать тебе сам.

Официантка шумно выдохнула и прикусила губу, глядя на Эрика плотоядным взглядом. Черт побери, она совсем обалдела? Это вызов!

– Ладно, – решительно произнесла я, закрывая меню. – Уверена, нам двоим с головой всего хватит.

Ох, как это понравилось Принстону. Он буквально засветился от предстоящей возможности меня покормить.

Мы пошли в уборную помыть руки, но я немного задержалась, прихорашиваясь у зеркала. А когда вернулась, за нашим столиком Эрик уже сидел не один. Рядом расположилась вульгарно одетая брюнетка, и чем ближе я подходила, чем отчетливее слышала их разговор.

– Ну я же проспорила, – заныла девушка, надув губы. – Ты просто обязан меня спасти.

– Я ничем тебе не обязан. Возвращайся к своим подругам.

Я удивилась, сколько раздражения звучало в голосе Принстона, учитывая обстоятельства. Да, мне тоже не нравилась эта курица, но будь я парнем, которому буквально под нос подсовывали сиськи, я бы была повежливее. Определенно.

Эрик заметил меня и напрягся. Я вопросительно подняла бровь и перевела взгляд на брюнетку, которая в ответ уставилась на меня.

– Это твоя девушка? – с явным недовольством спросила она.

– Она еще не решила, – с ухмылкой ответил Эрик.

Не знаю, как он это делал, но, клянусь, в ту же секунду мне захотелось на весь бар заявить, что да! Я его девушка. Хорошо, что болтливая брюнетка открыла рот раньше меня.

– Оу, я понимаю. Прошу прощение за вторжение.

О, нет! Она ничуть не сожалела. И ей вовсе не было стыдно всовывать бумажку с номером своего телефона Эрику в карман. И уж точно она не переживала, когда обернулась, чтобы подмигнуть ему, вертя своей задницей, как парашютом.

Эрик схватил меня за руку и заставил усесться рядом. Я была недовольна.

– Не оставляй меня больше! – взмолился парень.

Я скептически хмыкнула и как бы невзначай поинтересовалась:

– И чего она хотела?

– Сказала, что проспорила подругам поцелуй.

Я проследила взглядом до столика, за которым собралась компания девушек. Они что-то бурно обсуждали, с любопытством поглядывая на нас. Похоже, они были навеселе. Мне уж не знать, какие сумасшедшие идеи приходят в головы подвыпивших подруг!

– Ладно, так и быть, – выдохнула я с наигранным притворством. – Прощу тебя.

Принстон повеселел и снова закинул руку на мое плечо. И на этот раз я не стала возражать. А когда подошла та самая официантка, даже плотнее прижалась к боку Эрика.

Шерил выгрузила на стол три огромных блюда, с верхом наполненных едой, а затем поставила кувшин сока и нехотя удалилась.

– Наглые заигрывающие официантки – так типично для подобных заведений, – произнесла я, сама не ожидая, что озвучу свои мысли.

Эрик загадочно улыбался, а когда я потянулась к картошке фри, хлопнул меня по руке.

– С моих рук! Правило! – напомнил он.

Я закатила глаза, но противиться не стала. Принстон тем временем наколот стейк, отрезал небольшой кусочек и поднес к моим губам.

Это было глупо, и я едва сдерживала улыбку, но все же подыграла ему. Взяла с вилки мясо и довольно замычала – настолько вкусным оно было.

– Знаешь, мне кажется, ты совершенно не разбираешься в людях, – неожиданно заявил он и отрезал еще один кусок для себя.

– Это почему же? – усмехнулась я.

– Я сужу по твоему окружению. Взять твоих подруг. Вы как...

Он замялся в момент, когда накалывал для меня салат и картошку.

– Девочки на подбор для какой-то музыкальной группы. Брюнетка, блондинка, рыжая и ты.

– И? Что в этом плохого?

– Ты знаешь, просто не хочешь в этом признаваться.

Он проглотил мясо и добавил:

– Они не ценят тебя. Им плевать на твои интересы и выбор. Рядом с ними ты не можешь

расслабиться. Как со мной.

Я прыснула со смеху.

– С чего ты решил, что с тобой я могу расслабиться? Ты же псих!

Эрик удивленно поднял брови и закинул еще один огромный кусок мяса в рот. Он практически не жевал, а сразу проглатывал!

– Я ведь даже ничего о тебе не знаю. Откуда ты? Как появился в Бозмене? Где ты живешь?

– Из Канады. Приехал на байке. В трейлерном парке.

Мне понадобилась минута, чтобы осмыслить все. Я получила ответы на свои вопросы, но от этого Эрик не стал ближе. Наоборот, что-то меня до сих пор в нем напрягало. То есть что-то помимо того, что мы совершенно из разного окружения. У Эрика Принстона был какой-то секрет. И мне до жути захотелось его выведать.

Заметив мой задумчивый взгляд, он положил мне в рот еще салата и подмигнул.

Когда с едой и кувшином клюквенного сока было покончено, Эрик довольно похлопал себя по животу и изучающе меня осмотрел.

– Наелась?

– Да, спасибо. Удивительно, но было очень вкусно.

Это была не простая вежливость. Мне в самом деле понравилось. Но взглянув на часы, я поняла, что уже достаточно поздно. Пора возвращаться домой.

– Время просить счет? – неуверенно спросила я. Просто по лукавому взгляду нетрудно было догадаться, что этот неутомный парень задумал что-то еще.

– Да брось, тебе здесь нравится. И ты не хочешь домой.

Он наклонился и прошептал в самое ухо:

– Я вижу по глазам.

– Или ты просто самоуверенный нахал, который вздумал все решать за других! – парировала я.

Эрик задумчиво уставился в потолок.

– Да, пожалуй, это тоже.

Затем снова посмотрел на меня так, будто пытался что-то прочесть, и серьезнее добавил:

– Просто хочу заставить тебя делать то, чего тебе в самом деле хочется, а не то, что нужно. Хотя бы один вечер. Здесь ведь нет подружек, которые будут осуждать тебя.

– Оставь моих подруг в покое! Чем они так тебе насолили?

Эрик пожал печами.

– Они не ты.

Я не смогла скрыть улыбки. Это звучало почти как комплимент.

Наверное, он мог бы вечно вот так бесстыдно пялиться на меня, наслаждаясь моим смущением. Мне же было неловко. Я привыкла к мужскому вниманию, но только Эрик заставлял меня так сильно волноваться.

– И что же во мне не так? – поинтересовалась я.

Это смахивало на жеманство или на то, что я напрашивалась на комплимент, но вопрос его отвлек.

– Честно говоря, мне все равно, что в тебе не так, Эмбер, – тихо произнес Эрик. – Я просто не вижу твоих недостатков. Нет, они несомненно есть, как и у всех. Но мне плевать. Понимаешь?

Я ни черта не понимала. Особенно реакцию своего тела на его слова. Положив руку на мой затылок, он приблизился. А я не стала возражать, когда его губы коснулись моих.

Первые три секунды Эрик не был напорист, будто ждал, что я оттолкну. Прикусив мою нижнюю губу, он томительно медленно провел по ней языком и, дождавшись моего жадного вдоха, углубил поцелуй. Окружающий мир исчез, а мы двое словно погрузились под воду. Я даже перестала замечать шум.

А когда Эрик отстранился, вновь заиграла музыка, запела тучная латиноамериканка, и затараторили парочки за соседними столиками.

– Ты должен перестать это делать, – смущаясь, произнесла я.

– Потому что тебе это не нравится? – насмешливо спросил Принстон.

– Эрик...

Я не знала, как сказать, чтобы не обидеть его. Черт, мне не хотелось выглядеть в его глазах слабовольной дурой без права на собственное мнение. Но копнув глубже в собственных мыслях, я поняла, что именно так и было. Я ведь не смогу с ним встречаться, даже если он в самом деле мне нравится. Это абсурд! Он живет в трейлере и шастает по лесу. У него байк и одежда из супермаркета. Да мама упадет в обморок, как только увидит его. Даже мой спокойный и вежливый папа ни за что не одобрит такого парня. Одним словом, мы не пара.

– Понимаешь, мы...

– О, нет! – вымученно застонал парень. – Не заставляй мои уши слушать этот бред, который собираешься сказать.

– Но...

– Эмбер! – посуровел он. – В самом деле, это мой вечер. Ты пообещала. Прямо сейчас ты никому ничего не должна. Твои знакомые даже не узнают, что мы здесь были. Представь, что ты не Эмбер Виндфрост. Тебе не нужно задирать нос и смотреть на всех, как на блошек.

Я вздернула бровь, а Эрик легонько стукнул пальцем по моему носу.

– Да! Именно так! Спасибо за демонстрацию.

– Что? Я не смотрю на всех так все время!

– Угу!

– Это только на тебя такая реакция! Ты меня дико раздражаешь.

На этот раз Эрик громко расхохотался, привлекая к себе внимание.

Я дернула его за руку и бросила на парня красноречивый и очень строгий взгляд.

– Хорошо, скажи мне, вкусняшка, чего тебе хочется прямо сейчас?

Это был весьма провокационный вопрос. Я и не ожидала, что первая мысль будет о самом Эрике. О его губах.

Но он поймал мой взгляд и сам все понял.

– Скажи это, – произнес он и улыбнулся. – Я хочу...?

Пока я думала, что бы остроумного ему ответить, со сцены около бара раздался мужской голос.

– Добрый вечер, добрый вечер! – прокричал мужчина средних лет с улыбкой до ушей. Видимо, его здесь знали, потому что публика отреагировала бурными овациями. – Четверг! Девять вечера! Вы же знаете, что это значит!

Я – нет. А вот Эрик, похоже, знал. Он хитро прищурился, явно затевая какую-то пакость, а после расплылся в довольной улыбке.

– Ка-а-ар-а-аоке би-и-итва! – проорал «зажигало» публике, а я в ужасе округлила глаза и

закачала головой.

– О, нет!

– Да-а-а-а! – протянул Эрик. – Если ты не говоришь, чего хочешь, то скажу я. Мы идем на сцену.

– Нет! Нет! И нет! Я не умею петь. Совершенно!

– Напоминаю, что победитель получит бутылку превосходного шампанского в подарок!

Итак, у нас уже есть желающие? – спросил мужчина.

Только я подумала схватить Эрика за рукав куртки и сбежать из бара, как он встал и заорал:

– Есть! Мы первые!

– Не хочу! – кричала я всю дорогу до сцены, пытаюсь вырваться из захвата крепких рук.

– Тебе понравится, – уверял наглый тип, таща меня вперед.

– Итак! – довольно провозгласил ведущий, как только мы оказались около него. – У нас есть первые участники.

– Эрик и Эмбер, – оповестил публику мой псих. Нас (точнее, его) встретили оживленно. Та брюнетка и ее подружки засвистели и завизжали. Я же пыталась вырваться, а моя натянутая улыбка наверняка походила на оскал, потому что ведущий даже побоялся ко мне подходить.

– Отлично! – воскликнул он. – Что ж, думаю, Эрик, ты должен побыстрее выбрать песню, пока твоя подружка не сбежала.

Принстон невозмутимо удерживал мою руку, задумчиво изучая экран монитора, на котором высветились песни.

– Вторая.

– Вау! – закричал ведущий. – Отличный выбор. Что ж, ребята, зажгите! Поприветствуйте Эмбер и Эрика!

Изо всех уголков бара раздались свисты, радостные крики и смешки. Нам вручили микрофоны, и я только сейчас поняла, как сильно тряслись мои руки.

– Я ужасно пою, – призналась я Эрику по секрету. Правда, остальные тоже слышали.

– Я тоже, – подбодрил парень без тормозов. – Но вместе мы сделаем это.

Раздались первые аккорды знакомой мелодии, и я разочарованно заныла.

– Ты серьезно? Этой песне десять лет!

– О, нет, детка! Ей намного больше!

Эрик начал петь первым. И что бы он там ни говорил, голос у него был завораживающий.

– Я увидел ее танцующую около музыкального автомата. И подумал, что на вид ей около семнадцати.

Он улыбнулся и кивнул мне, чтобы продолжала.

– Звучал мощный ритм, – пропела я и закрыла ладонью глаза от того, как ужасно это звучало на его фоне.

– Моя любимая песня-я-я-я-я! – подхватил Эрик и начал пританцовывать, покачивая бедрами в такт музыке.

Девушки в зале готовы были взорваться, а я просто засмеялась.

– Тогда мне показалось, что очень скоро она станет моей! – продолжил Эрик своим до жути сексуальным голосом.

– Моей! – неожиданно подпел ему зал.

И Принстон опять начал извиваться вокруг меня.

– Только не говори, что ты подрабатываешь стриптизером! – засмеялась я.

Вместо ответа парень запел припев. И на этот раз я вместе с ним.

– Й-я-я лю-ю-юблю рок-н-ролл! Брось еще одну монетку в автомат, детка! Я люблю рок-н-ролл, поэтому не зевай, потанцуй со мной!

Эрик повысил голос до писка и сделал:

– Ау!

Я едва не покатила со смеху. И, клянусь, его обожали все! Если бы он сейчас позвал кого угодно из зала присоединиться к нам, никто бы не отказал Эрику Принстону. Но он будто не замечал остальных. Беспрерывно смотрел своими черными глазами только на меня. Словно змей-искуситель обвивался вокруг, стараясь касаться любых частей моего тела.

Второй куплет начала я.

– Он мне улыбнулся, и я подошла. «Как тебя зовут?», – спросила я. «Это не важно», – ответил он.

Эрик засмеялся, когда я сильно сфальшивила, но тут же подпел:

– Не имеет значения!

– Я спросила его: «Ты поедешь со мной домой, где мы сможем поиграть наедин-е-е-е?»

Зал заулюлюкал, а Эрик в такт музыке начал опускаться, пока его губы не оказались на уровне моего живота. Конечно, я опять сбилась.

– А дальше мы не останавливались, – продолжил он, смотря на меня снизу-вверх.

– И он был со мной! – подпела я, и публика тут же подхватила. – Да, со мной! И он пел ту самую старую песню вместе со мной.

Эрик, словно вьюнок, развернулся на коленях ко мне спиной, а затем посадил меня на свои плечи и резко встал в момент, когда начался припев. Теперь, сидя на шее Принстона, я подпевала его низкому бархатистому голосу. Зал просто кричал! Народ был в восторге от представления, которое мы устроили. А я не верила, что все это происходило. Что может быть так хорошо.

Спустя полчаса я держала в руках трофей – бутылку шампанского.

– Я тебе никогда этого не прощу! – пообещала я, не в силах сдержать улыбку. Меня все еще слегка трясло от пережитого экстрима. Но Эрик, черт его возьми, был прав! Мне понравилось!

– Ты меня слышал? Это было ужасно!

Эрик засмеялся.

– Теперь я знаю, чем тебе угрожать, если будешь себя плохо вести. Отведу в караоке!

Официантка принесла счет и наклонилась над столиком. Готова поспорить, она специально натянула майку вниз, чтобы было видно нижнее белье. Красное, между прочим. Как Эрик любит.

– Ты был потрясающ! – томно прошептала она.

Проигнорировав официантку, Эрик бросил на меня лукавый взгляд и достал из кармана жвачку и бумажник.

– Давай пополам? – предложила я, как воспитанная девушка, решив проверить сумму счета. Наверняка там прилично.

Но Эрик мне не позволил, он перехватил мою ладонь и положил ее к себе на бедро.

– Пускай тут полежит, – оповестил он.

Гадкая Шерил не ушла, а осталась торчать над нами.

– Ты подумал над моим предложением? – соблазнительно произнесла она, стреляя глазками.

Ох, ну и дрянь! Мое терпение грозило лопнуть в любую секунду. И я нервно затарабанила пальчиками у Эрика на бедре.

– Нет, Шер, – беззаботно ответил он. – Мне не нужна работа. Но спасибо!

– Работа? – вмешалась я. – Стриптизера?

Шерил расхохоталась.

– Слушай, а эта идея! Ты был бы звездой! Соглашайся, малыш. Я повышу ставку вдвое.

Эрик сделал вид, что задумался, а я совсем озверела. Моя рука медленно поползла вверх по его бедру, будто жила собственной жизнью. Весьма фривольной, стоит заметить. Принстон застыл.

– Эм... Нет, Шерил. Это все же...

Ох! Да мы занервничали!

Не знаю, какой черт меня укусил. Видимо, безумие заразно и передавалось через поцелуй. Я взяла и провела пальцем вдоль его ширинки, где отчетливо ощущалось твердое, как камень, напряжение. Уху, то самое! Сексуальное.

Эрик положил купюру к чеку и посмотрел на меня. Я невинно похлопала глазками. И провела пальцем снова.

– Нам пора, – резко бросил он надоедливой официантке. – Рассчитай побыстрее.

Шерил помрачнела и, забрав деньги, нехотя ушла.

– Если я позову тебя в гости на чай, ты поедешь? – спросил он. Наивный!

Я, продолжая поглаживать его под столом, улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Ну, пожалуйста! – заныл Эрик. – У меня не было чая уже три месяца.

Я засмеялась и убрала руку. Он все же неподражаем. Принстон тоже улыбался. Черт, да! Нам было хорошо вместе.

– Я хочу тебя поцеловать, – неожиданно для себя самой призналась я.

– Кто я такой, чтобы спорить с Эмбер Виндфрост? – подначил Эрик.

А затем достал из кармана бумажку с телефоном той самой брюнетки, завернул в нее использованную жвачку и бросил в пепельницу. Теперь мне захотелось поцеловать его еще больше. И я сделала это. Не задумываясь о том, что будет завтра, что скажут мои глупые подруги или как отреагирует мама. Я хотела сделать это здесь, в этот потрясающий момент. И я сделала.

Мы снова остались одни, а весь мир погрузился в темноту. Я уже не отдавала себе отчета, что уселась на него верхом, прижимаясь к тому самому твердому месту, которое изучала пальцами еще минуту назад. Эрик обхватил мои ягодицы и прижал плотнее к себе. Теперь я готова была согласиться на чай. Вообще-то, у меня тоже не было чая больше месяца!

– Кхм! – раздалось навязчивое покашливание за моей спиной.

Я оторвалась от Принстона, но прийти в себя так сразу не смогла. Все же он первоклассный мастер поцелуев.

– Вообще-то у нас приличное заведение, – прозвучал весьма раздраженный голос Шерил. – Твоей подружке хотя бы есть восемнадцать?

– Мне двадцать, – отозвалась подружка. – И мы уже уходим.

Эрик согласно кивнул и помог мне слезть с него. А затем забрал сдачу и сунул ее в бумажник. Я заметила, что тот был забит крупными купюрами.

– И откуда у тебя столько денег?

Принстон загадочно улыбнулся, взял бутылку шампанского, мою сумку и, закинув руку мне на плечо, повел в сторону выхода.

– Ну, время от времени я граблю банки.

Я захихикала и не удержалась от того, чтобы посмотреть на наглую брюнетку, которая весь вечер пыталась выжечь взглядом дыру в моей голове.

Эрик довез меня до дома быстро. Но расставались мы долго. Он не хотел меня отпускать, я не хотела уходить.

– Тебе влетит за то, что пришла поздно? – спросил он, стоя на ступеньках перед парадной дверью моего дома. Лампочка перегорела сто лет назад, и мне нравилось, что мы находились в полумраке.

– Папе обычно все равно, – беззаботно произнесла я.

– Потому ты с ним? – уточнил он. – Меньше контроля, чем с мамой?

– Меньше контроля, меньше указов, меньше ссор.

Я хмыкнула, осознав, что опять все ему рассказывала. Это было так же легко, как дышать. Боже, да я с подругами так не откровенничала, как с ним!

– Мне пора, – подытожила я.

– Завтра меня не будет, – заявил Эрик, отступая от меня на шаг. – Но это не значит, что я не буду думать о тебе.

– О, как мило! – поддразнила я.

Он улыбнулся шире и начал отходить, не поворачиваясь ко мне спиной. И лишь дождавшись, пока я открою дверь и войду, сел на свой байк и укатил в ночь.

А я прижалась к двери, блаженно закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

Отпад!

Глава 6

Летбридж, Канада

Альфа северной стаи негодовал. Они снова выпустили щенка из рук. В который раз тот ускользал прямо из-под носа.

– Мы нашли след, – отчитался его лучший ищейка.

Альфа раздраженно рыкнул.

– В который раз я это слышу.

– Запах очень сильный. Он остановился, хоть и пытается увести следы в разных направлениях.

Слова ищейки заинтриговали альфу.

– Хм... И где же?

– Студенческий городок в штате Монтана, США. Возможно, у него там подружка. Я учую повышенный уровень тестостерона.

Альфа встал у окна, засунув руки в карманы брюк.

– У меня там знакомый, – продолжил оборотень. – Остановлюсь у него. Изучу обстановку, если не удастся привести парня, сделаю все быстро и тихо.

– Тихо, – вторил альфа. – Мы должны успеть раньше остальных.

– Эмбер?

Я вздрогнула, услышав грозный голос отца. Не ожидала, что он выбежит из кухни весь на взводе. От него несло табаком, наверняка опять курил на заднем дворе.

– Где ты была? – недовольно буркнул он, сложив руки на груди.

Я удивленно приподняла брови, осматривая его с ног до головы. Он был в праздничной рубашке?

– Это галстук? Па, что с тобой? – изумилась я. Особенно странными были спортивные штаны в дополнение к этому наряду.

– Я задал вопрос! – он повысил голос, а я округлила глаза. Да что на него нашло?

– Гуляла с другом. Прости, что не предупредила. Я думала, ты уже спишь.

Он подозрительно сузил глаза и с упреком произнес:

– Ты не отвечала на звонки.

А затем ушел в гостиную и оттуда выкрикнул:

– А мне нужно было срочно с тобой связаться.

Да, кажется, после занятий я забыла включить звук на телефоне, а потом было не до этого. Но забота отца меня настораживала. Он вообще редко интересовался моим досугом.

Я последовала за ним в гостиную и застыла от удивления. Всюду стояли коробки и чемоданы. Он как раз паковал свою любимую вазу в деревянный ящик с соломой.

– Что это?

Папа закрыл крышку, сел на диван и похлопал ладонью около себя.

– Эмбер, сядь. Есть разговор.

Мне это не нравилось. Совершенно.

– Детка, мне нужно уехать, – огорошил он.

– Окей, – медленно протянула я. – Куда?

– Мне предложили работу в Нью-йоркском музее искусств, – воодушевленно заявил он. – Днем я провел онлайн-собеседование. И меня взяли.

– Вау! – только и смогла выдать я.

– Ну, это еще не сто процентов, – засуетился отец, не в силах сдержать улыбку. – Только испытательный срок. Но я уж постараюсь зацепиться. Очень престижная работа. Обещаю, ты будешь мною гордиться!

– Вау!

– Эмбер!

Он вздохнул и накрыл мои ладони своей огромной.

– Я понимаю, у тебя сейчас трудное время. Подростковый период.

Я поморщилась, но не стала его заверять, что этот возраст я уже как бы пережила – в свои двадцать-то лет.

В этот момент до меня дошло кое-что важное. То, что он пытался сказать.

– Мне придется вернуться к маме.

– Малыш...

– Нет, па! Ты не можешь так со мной поступить!

Я встала с дивана и начала нервно расхаживать по комнате.

– Брось, она же твоя мать.

– Она злобная стерва! – заорала я. – А этот раздолбай вообще больной на голову.

– Эм!

Папа усмехнулся. Он не спорил, когда я обзывала нового мужа мамы. Но он не понимал главного. Вернуться в тот дом было сродни самоубийству.

– Пап, – я решила на ходу предлагать варианты, – давай что-нибудь придумаем. Ничего не говори маме. Я же взрослая, справлюсь. Аренду ведь ты проплатил до конца года. Поживу самостоятельно. Обещаю! Буду хорошо себя вести.

– Малыш, – он обреченно вздохнул, и я поняла, что проиграла. – Послушай, я уже сказал твоей маме...

– Нет! Пап, ну зачем?

– ...и с хозяином дома договорился. В субботу сюда въедут новые жильцы, и залог мне вернут. Пойми, в первое время мне понадобятся деньги. Нью-Йорк дорогой город.

Я издала разочарованный стон, потерла руками лицо и покачала головой. Это напоминало кошмар. Я могла бы и дальше давить на жалость, просить его остаться, даже рассказать о том дне, когда решила уехать из дома отчима. Тогда бы папа точно не поехал. Но глядя в его полные надежды глаза, не смогла. Он ведь чахнет в этом гребучем Бозмене. Возможно, в большом городе сможет начать все заново. Черт, всем нужен глоток свежего воздуха в трудный период жизни. А у отца он оказался еще и затяжным.

– Эмбер, я очень хочу поехать, – вдобавок к моим мыслям произнес отец.

Чувствуя, как собираются слезы, я побежала к себе.

– Детка! – услышала вдогонку виноватый голос.

Войдя в комнату, достала свою записку, спрятанную в книге. Внутри лежала честно сворованная у Оливера тысяча баксов. Свернув деньги калачиком, спустилась вниз и подошла к отцу.

– Пойми, я...

Он оборвал себя на полуслове, когда я вложила свои сбережения в его руку.

– Тебе они нужнее, – произнесла я и таки расплакалась.

Папа вздохнул, обнял меня и погладил по голове, будто маленькую.

– Спасибо, малыш.

Мы сидели молча какое-то время. Каждый думал о своем, но нам было комфортно.

– Эй, в этом есть и плюс! – подбодрил папа. – Я забираю кота. Никакой больше белой шерсти на твоей одежде!

Я хмыкнула, вспомнив, как бранила Снежка последними словами. Сейчас все казалось такой мелочью. Черт, как же мне не хотелось отпускать папу. Возвращаться в тот дом. Что-либо менять в своей жизни.

Но иногда мы никак не можем повлиять на события. Нас уносит невидимый водоворот судьбы, остается только ждать и надеяться на лучшее.

Почему-то вспомнились слова Эрика. Он говорил, что я могу быть свободной. Что ж... Чепуха все. Быть свободной и жить на улице – не лучший выход.

Это была моя последняя ночь в том несуразном ветхом доме. Мне он не понравился, как только увидела. Но этой ночью я долго не могла уснуть. Упаковав половину вещей, ходила по пустым комнатам и грустила. Он стал моим убежищем, запасным бункером, где всегда можно было укрыться от бури.

А теперь у меня такого места не будет. Птичка снова вернется в свою золотую клетку.

Пятница пролетела, как одно мгновение. Я поймала себя на мысли, что без Эрика скучно. Он действительно не явился. Все вроде было прежним, но в то же время чего-то не

хватало.

Вернувшись домой, я с порога ждала неприятностей. У входа был припаркован “Мерседес” мамы.

Из кухни звучали приглушенные голоса. Родители, как всегда, обменивались “любезностями”. Услышала обрывки фраз: “алкоголик”, “неудачник”, “ниже некуда” от мамы и “истеричка”, “только попробуй” от папы.

Я громко стукнула входящей дверью, и мама тут же показалась в коридоре. Она была одета с иголочки, корча из себя аристократку. Она не знала, что я хранила фотку из далеких девяностых, где она стояла у дерева с кудрявыми волосами и в ужасных бесформенных джинсах с высокой посадкой. Тогда она была просто Лизи, а сейчас только Элизабет. И это звучало, как диагноз.

– Эмбер! – радостно воскликнула Элизабет, будто и не было той ссоры месяц назад.

– Привет, мам, – вяло улыбнулась я.

– Ну, не дуйся, детка. Все будет хорошо.

Она заключила меня в свои объятия, чмокнула в обе щеки и повела на кухню.

– Вот увидишь, все изменится к лучшему. Как только твой отец уедет, мы с Оливером обсудим твоё будущее. Уверена, тебе понравится его предложение.

Мне уже хотелось вырваться из ее хватки и убежать. Но я увидела подбадривающую улыбку папы и тяжело вздохнула. Ему, правда, лучше уехать. А мне нужно доучиться всего один чертов год. И тогда я буду свободна, независима. Найду работу. Возможно, даже в Нью-Йорке. Или удачно выйду замуж. Мне не хотелось загадывать прямо сейчас.

Я подошла к отцу и обняла его.

– Когда твой рейс? – спросила папу.

– Через час, малыш.

– Я отвезу тебя в аэропорт.

– Тебя лишили прав, юная леди, – вмешалась мама. Ну да! “Лишили прав”.

В последний раз бросила на папу умоляющий взгляд. Не скажу, что мы были слишком близки. Мы редко говорили. Но он всегда мог прочесть мои мысли по глазам. Не в пример матери, которая и слов не слышала.

Папа чмокнул меня в макушку и потрепал по волосам, хоть и знал, что это меня ужасно злило.

– Я договорился с Сэмом. Он отвезет.

– Этот уродец хотя бы просыхает? – вставила язвительную реплику мама. Она просто не могла себя сдержатъ.

– Сэм хороший человек и верный друг, мама, – я не удержалась колкости. – Тебе не понять.

Она тяжело вздохнула и устало произнесла:

– Эмбер, милая, давай не будем ссориться. Я ведь стараюсь быть тебе лучшей мамой на свете. Ты ни в чем не нуждаешься. Не пойму, почему ты считаешь меня своим злейшим врагом?

Я развернулась к ней и натянула улыбку на лицо.

– Что ты, все просто сказочно.

Прошла мимо нее и поднялась к себе. Нужно было снести коробки с учебниками и вещами.

Спустя полчаса пожитки были в машине. Я попрощалась с папой, не сдержав слез, от

чистого сердца пожелала ему удачи и уехала самой в поместье “Белая лилия”. Да, у этого пошляка Купера имелось название для дома.

– Ох, ты не представляешь, сколько всего случилось, пока ты гостила у отца...

Ага! “Гостила”. Мама болтала без умолку всю дорогу и не смолкла, даже когда мы приехали.

– Бернар! – заорала она, только вышла из машины. – Занеси вещи Эмбер в ее комнату.

К слову, дворецкий у них тоже имелся. Думаю, его на самом деле зовут Джон или Дэвид. Но маме нравится Бернар.

Он сразу вышел нам навстречу.

– Доброго дня, мисс Виндфрост, – воодушевленно поприветствовал он.

Я улыбнулась уже поседевшему мужчине (не удивительно – с такими хозяевами) и взяла одну из коробок.

– Ох, эта фамилия, – вдруг запричитала мама. – Я давно тебе говорила, давай ее сменим на Купер. Оливер согласен оформить на тебя опеку.

Коробка с книгами “случайно” выпала из моих рук и упала маме на ногу. Она вскрикнула и отскочила.

– Ты это специально! – завизжала Элизабет так, как вовсе не подобало аристократкам.

– Нет, что ты.

– Господи, Эмбер! Из какого места у тебя растут руки? Ты всегда была неуклюжей. Вся в своего отца.

Вот как! А еще минуту назад я была милой юной леди, для которой приготовлено много хороших новостей.

– Крики и шум, – прозвучал самый мерзкий в мире голос. – Значит, вернулась Эмбер.

Я подняла коробку и обернулась. На пороге, облокотившись о косяк двери, стоял Лиам – мой сводный брат и по совместительству причина, по которой мне изредка снились ночные кошмары.

У нас была не просто взаимная неприязнь, а настоящая война. Лиам Купер – самый бесчестный и двуличный человек, которого я встречала. И если Калеб просто грубый болван, то этот – расчетливый и хитрый змей. Сколько раз он выставил меня идиоткой, а после злорадствовал, когда мы оставались наедине.

А несколько месяцев назад ему вздумалось, что я его собственность. Сначала он начал контролировать время моего возвращения домой. Затем убедил наших родителей, что я еще слишком маленькая и безответственная, мне нужен строгий комендантский час. А когда я опоздала, Оливер забрал у меня подаренную им же машину, а мама – права. Я не могла и вздохнуть без их разрешения. И как же радовался Лиам. Его ядовитые взгляды были более чем красноречивы.

В один вечер я поняла, зачем все это ему понадобилось. Братец был старше меня на семь лет, и мама всегда намекала, что он прекрасная партия. Как же! Еще один Купер, наследник такого состояния. Если Оливер не расщедрится и не оставит мне наследства, как падчерице, то по маминой логике я должна получить его хотя бы как невестка. От одной лишь мысли, что ко мне будет прикасаться этот мерзкий, совершенно несимпатичный молодой человек с жесткими, острыми чертами лица и лупатыми голубыми глазами, меня передергивало. А вот Лиаму идея пришла по душе.

Ему даже не пришлось особо стараться, чтобы убедить родителей в том, что он прекрасно справится с ролью моего “защитника”. Поэтому мама со спокойной душой уехала

на Багамы, оставив меня наедине со сводным братом.

Той ночью он был гадок. Даже не пытался скрыть своего истинного обличья под маской учтивости. Распустил всех слуг и ворвался в мою комнату, чего-то там требуя.

Конечно, я рассмеялась ему в лицо. А после взяла заранее приготовленную битую и начала крушить все на своем пути.

До сих пор смеюсь, когда вспоминаю выражение его лица, особенно этих еще больше обычного выпученных глаз.

Он и подумать не мог, что я дам отпор! В его больной фантазии я должна была броситься в его объятия.

И лишь когда я нанесла урон половине дому, меня отпустило. А вот Лиам начал мстить. Родители вернулись, и он сказал, что я принимала наркотики и пыталась его убить. Утром мама под предлогом шоппинга повезла меня в частную клинику. Тогда мы сильно поссорились. Я пыталась объяснить, что ее дочь могли изнасиловать и она сама буквально дала добро на это.

Конечно, она все отрицала, говорила, что это несуразный бред и она верит Лиаму. Я же, по ее словам, опустилась на уровень отца и пошла по его стопам.

Да, много нового о себе узнала. И, в конце концов, решила со всем согласиться. Вернувшись в поместье, собрала вещи и уехала к папе. Распивать бутылку вместе с ним. Мама была в шоке, Лиам в ярости, Оливеру, как всегда, было по хрен.

А теперь я снова стояла у входа в огромную трехэтажную усадьбу с белой облицовкой и синими ставнями на окнах. И с победной улыбкой меня поджидал “братец”. А я лишь могла догадываться, какую подлость он уготовил на этот раз.

Большую часть времени я предпочитала игнорировать Лиаму.

– Эмбер, поздоровайся со своим братом, – настояла мама.

– Привет, Лиам, – без особой радости произнесла я.

Подлец умел разыгрывать спектакли. Он радушно улыбнулся, живо подошел ко мне, забрал ящик и чмокнул в щеку.

– Привет, сестренка. Я рад, что ты вернулась, без тебя скучно.

Если бы я его не знала, ни за что бы не различила фальши. Меня забавляло то, что он постоянно намекал на нашу родственную связь (которой и в помине не было), а сам при этом мечтал засадить мне.

Я не любила притворяться. Особенно в последнее время.

Выхватив у него из рук свою коробку, прошла мимо. Вниз по лестнице спускался Оливер. Его лицо, как всегда, было неприступной маской. Увидев меня, он слегка улыбнулся, но взгляд оставался безразличным.

– О, Эмбер. Добро пожаловать домой.

– Спасибо, мистер Купер, – учтиво произнесла я и прошмыгнула мимо.

Больше всего маму злило, когда я обращалась к отчиму столь официально. Она настаивала, чтобы я звала его «папой». Впервые, когда она это предложила, я расхохоталась на весь дом.

Открыв дверь своей комнаты, бегло осмотрелась.

Конечно, за год я успела привыкнуть к удобствам. Мама даже позволила мне все обставить по собственному вкусу, хоть он и отличался от ее. Но белый воздушный балдахин над кроватью она все-таки мне повесила. Моя спальня была размером с весь этаж папиного дома. А собственная ванная – как кухня в том старом сарае.

Из огромных окон поступало много света, да и весь интерьер был выполнен в бело-серебристых тонах. Мне казалось, что я находилась в собственном маленьком государстве, окруженном вражеским.

[Купить полную версию книги](#)